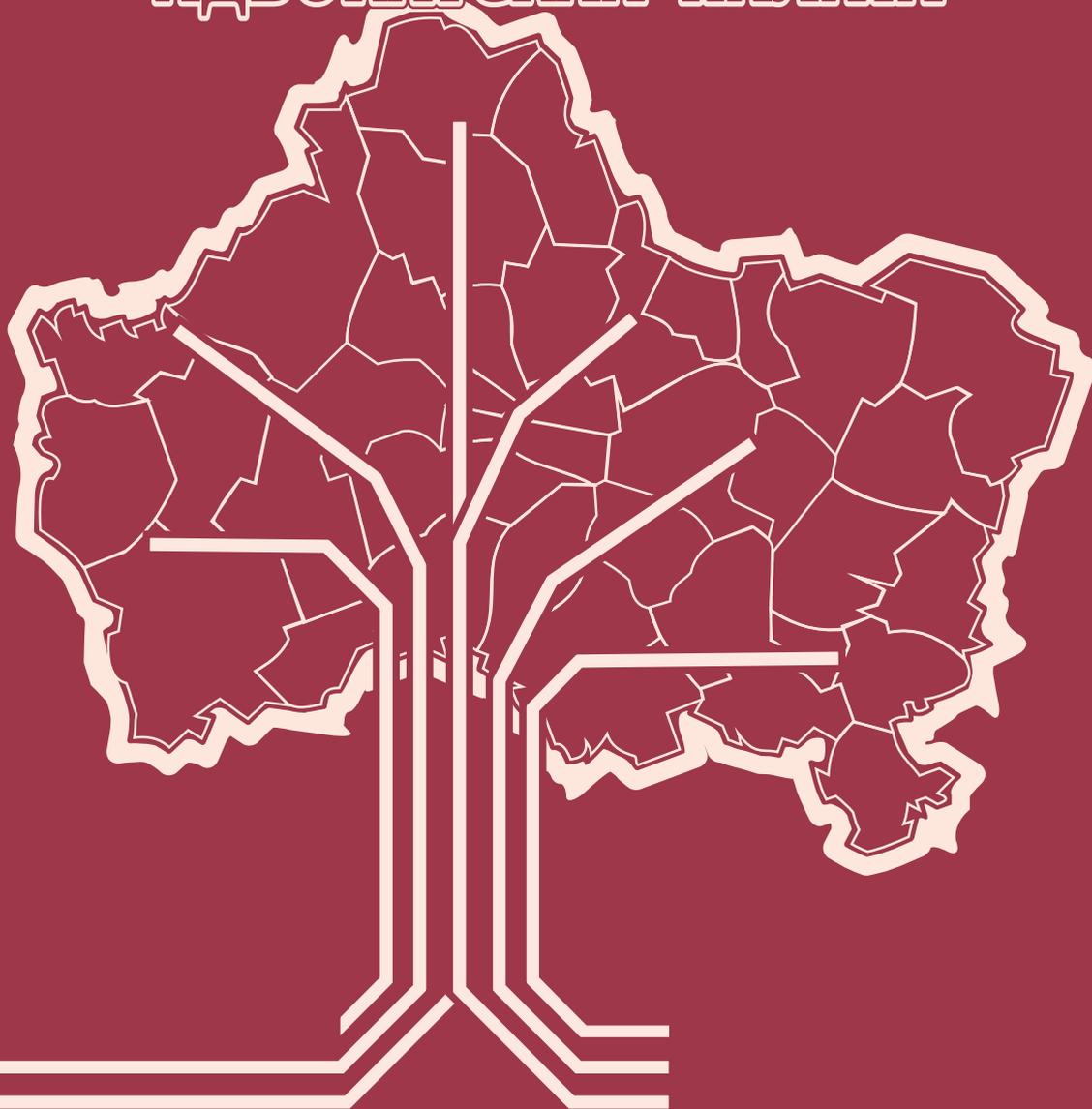

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

№ 9-10
2019

Редакционный совет журнала «Адвокатская палата»

Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;

Боровков Юрий Михайлович, адвокат, советник президента АПМО;

Володина Светлана Игоревна, адвокат, вице-президент АПМО,
вице-президент ФПА РФ;

Добровольская Светлана Игоревна, адвокат, руководитель
Экспертно-консультационного совета АПМО;

Семенова Екатерина Юрьевна, Уполномоченный по правам человека
в Московской области;

Ковалева Лидия Николаевна, член Квалификационной комиссии АПМО от Московской
областной думы;

Никифоров Александр Владимирович, адвокат, отв. секретарь
Квалификационной комиссии АПМО;

Новолодский Юрий Михайлович, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;

Пепеляев Сергей Геннадьевич, адвокат, управляющий партнер юридической компании
«Пепеляев Групп», член Совета АПМО;

Пилипенко Юрий Сергеевич, адвокат, президент ФПА РФ;

Юрьев Сергей Сергеевич, адвокат, председатель президиума КА «Межрегион»;

Яртых Игорь Семенович, адвокат, председатель президиума КА «Яртых и коллеги»,
член Совета АПМО.

Содержание

Палата сегодня

- 2 Перспективы развития системы оказания субсидируемой юридической помощи
- 3 Центр медиации в Подмоскowie
- 4 Новое соглашение о развитии медиации в Подмоскowie
- 6 Избрание президента АПМО зампредом межкомиссионной группы по этике и регламенту ОПМО
- 7 IX ежегодный теннисный турнир
- 8 Комиссии АЮР по международному сотрудничеству и третейскому разбирательству за круглым столом
- 10 Общее собрание Московского областного отделения АЮР в АПМО
- 11 Некоторые тезисы научно-практической конференции «Проблемы двойной защиты в дисциплинарной практике адвокатских палат»

Новое в законодательстве и практике

- 15 Некоторые изменения в законодательстве, вступившие в силу или принятые прошедшей осенью

Актуальные проблемы права

- 28 Лингвистическая экспертиза: границы доказательности
М.Ю. Ижиков, Адвокат АПМО кандидат юридических наук
Е.Е. Топильская, эксперт-лингвист в ООО «Эксперт» (Воронеж) кандидат филологических наук, доцент
- 50 Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма.
На заметку адвокату
Суханова М.В., магистр в области права Европейского Союза, адвокат, г. Москва

Время и люди

- 54 Марк Фабий Квинтилиан: единственный римский адвокат, труды которого актуальны до сих пор
С.Ю. Макаров, адвокат АПМО (МКА «ГРАД»), к.ю.н., советник ФПА, зам. зав. Кафедры адвокатуры Университета им. О.Е. Кутафина.

Перспективы развития системы оказания субсидируемой юридической помощи

16 сентября первый вице-президент АПМО Михаил Николаевич Толчеев встретился с адвокатами Подольского судебного района.

На встрече состоялось награждение адвокатов, участвующих в системе оказания субсидируемой юридической помощи, по результатам работы в первом полугодии 2019 года.

Также прошло обсуждение вопросов, вынесенных на повестку дня, — это: перспективы развития системы оказания

субсидируемой юридической помощи, в том числе и ее полная автоматизация с применением современных технологических программ; проблемные моменты, с которыми столкнулись адвокаты района за истекший период с начала года и пути их решения; обзор дисциплинарной практики и т. п.

Центр медиации в Подмосковье

23 сентября в здании Министерства юстиции Московской области состоялось подписание трехстороннего соглашения между Адвокатской палатой Московской области, Управлением Министерства юстиции по Московской области и Уполномоченным по защите прав предпринимателей Московской области, в рамках организации Центра медиации в подмосковном регионе (Центр медиации Московской области).

Решение о создании данного центра было реализовано в целях просвещения и популяризации медиативных процедур в сфере предпринимательской деятельности и среди населения Московской области, а также создания благоприятных условий для реализации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора (процедуры медиации). Руководителем Центра Медиации утверждена адвокат АПМО, медиатор, член ФСАР Светлова Мария Сергеевна.

По мнению всех участников соглашения, подобный вид правового взаимодействия будет способствовать не только содействию, развитию партнерских и деловых отношений, но и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений, исходя из задач

по реформированию правовой системы Российской Федерации и повышению уровня правосознания и правовой культуры общества.

Важно отметить, что Московская область стала первой, кто на практике реализовал взаимодействие и сотрудничество между институтом медиации с различными ведомствами.

Также необходимо отметить, что с информационной поддержкой стратегических партнеров будет легче заниматься популяризацией института медиации.

Взаимодействие сторон будет осуществляться в форме проведения совместных конференций, межведомственных семинаров, «круглых столов» по вопросам развития медиации, проведения мероприятий

в городах Московской области по повышению правовой грамотности.

«Отличительной особенностью медиации является то, что не медиатор, а стороны сами, через интерес каждого принимают взаимовыгодное решение друг для друга,

что повышает исполнимость принятого сторонами решения,» — прокомментировала Светлова Мария.

В медиации важен не сразу результат, а важен сам процесс и желание сторон найти те самые ценности и эмоции как проводника человека возникшей ситуации, тогда и будет результат, а значит и исполнимость принятого сторонами решения. Медиация — это спор сторон об отношении к фактам, а не о самих фактах — прокомментировала Светлова Мария.

С учетом внесенных изменений действующего законодательства относительно медиации, подписание настоящего соглашения — серьезный и ощутимый этап развития медиации.

Новое соглашение о развитии медиации в Подмосковье

Уполномоченный по защите прав предпринимателей Владимир Головнев, Управление Министерства юстиций РФ по МО и Адвокатская палата Московской области в сентябре заключили трехстороннее соглашение о сотрудничестве и взаимодействии, в рамках которого в регионе появился Центр медиации Московской области.

Медиация — это инструмент, который позволяет урегулировать споры с участием третьей нейтральной, беспристрастной, стороны — медиатора, в досудебном порядке.

Одним из первых городов, где подписано трехстороннее соглашение по развитию примирительных процедур, стал Красногорск.

28 октября 2019 года состоялось подписание трехстороннего соглашения в г.о. Егорьевск Московской области.

Соглашение будет способствовать созданию благоприятных условий для организации альтернативной процедуры урегулирования споров, содействовать развитию партнерских отношений, повысит уровень правовой культуры общества.

Избрание президента АПМО зампредом межкомиссионной группы по этике и регламенту ОПМО

Президент Адвокатской палаты Московской области Алексей Павлович Галоганов принял участие в заседании Совета Общественной палаты Московской области и пленарном заседании Общественной палаты Московской области, которые состоялись 8 октября и проходили в Доме Правительства Московской области.

На заседаниях, согласно утвержденным повесткам, с докладами выступили члены Общественной палаты Московской области. Так, Председатель ОПМО А.В. Торкунов, вынес на обсуждение вопрос об избрании

заместителя председателя межкомиссионной группы по этике и регламенту Общественной палаты Московской области. Единогласно на эту должность избран Алексей Павлович Галоганов.

IX ежегодный теннисный турнир

04 октября в теннисном клубе «Пироговский» при поддержке Адвокатской палаты Московской области, Московской коллегии адвокатов «ГРАД» и адвокатского кабинета «Статус» (адвокат А.Б. Кавецкий) состоялся IX ежегодный теннисный турнир среди помощников, стажеров и адвокатов Подмосковья.

Традиционно, мероприятие началось в 10.00 с жеребьевки и разминки. Далее, в 11.00, стартовало основное турнирное время. В игре, наравных с мужчинами, принимала участие единственная девушка,

Мишунина Ирина, отказавшаяся от форы и продемонстрировавшая колоссальную волю к победе. И пускай призового места она не заняла, однако ей по праву достался приз зрительских симпатий!

По результатам турнира были определены победители в следующих категориях:

Мужчины:

Категория до 45 лет:

- 1 место — Дергачев И.А.
- 2 место — Малич А.Е.

Категория 45- 60 лет:

- 1 место — Злобин С.В.
- 2 место — Закондырин И.Б.

Категория старше 60 лет:

- 1 место — Кавецкий А.Б.
- 2 место — Паньшин С.Ф.

Комиссии АЮР по международному сотрудничеству и третейскому разбирательству за круглым столом

16 октября в зале Ученого Совета Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось заседание круглого стола, организованного комиссиями Ассоциации юристов России по международному сотрудничеству и третейскому разбирательству.

Комиссию по международному сотрудничеству возглавляет член Правления Ассоциации юристов России Евгений Будяков, Комиссию по третейскому раз-

бирательству возглавляет заместитель председателя Совета Московского областного отделения Ассоциации юристов России Петр Ильичев.

В заседании приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации, председатель Совета по совершенствованию третейского разбирательства Денис Новак, председатель Суда по интеллектуальным правам, заведующая кафедрой интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Людмила Новоселова, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, член Правления Ассоциации юристов России Алексей Галоганов, первый заместитель исполнительного директора — руководителя Аппарата Ассоциации юристов России Ольга Парамонова, директор института адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) Александр Орлов, член Совета по Совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции Российской Федерации Татьяна Андреева, заместитель председателя Арбитражного центра при Российском союзе промышлен-

ников и предпринимателей Михаил Савранский, старший преподаватель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России, докладчик Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации Александр Гребельский, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Галина Улетова, арбитр Шанхайского международного торгового-экономического арбитражного центра Цзинь Шу, доктор права из Федеративной республики Германия Хомайстер Йоахим Юрген, председатель территориальной коллегии арбитров Московского областного отделения Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей Павел Полушкин, а также иные члены комиссий Ассоциации юристов России по международному сотрудничеству и третейскому разбирательству, и приглашенные гости.

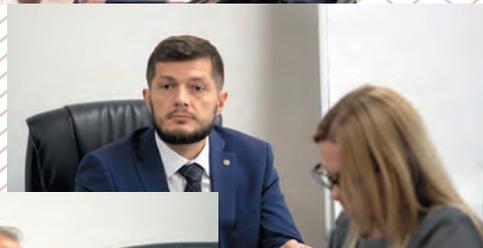
Председатель комиссии Ассоциации юристов России по третейскому разбирательству Петр Ильичев, открывая заседание, поблагодарил Совет по совершенствованию третейского разбирательства за эффективную работу, направленную на обеспечение добросовестности в сфере арбитража, и обратил внимание на важность взаимодействия Ассоциации юристов России с Министерством юстиции Российской Федерации по вопросам, связанным с развитием системы арбитража на территории Российской Федерации, а также обсуждением и выявлением наиболее проблемных аспектов законодательства о третейском разбирательстве и практики его применения.

Общее собрание Московского областного отделения АЮР в АПМО

9 октября в конференц-зале Адвокатской палаты Московской области состоялось Общее собрание Московского областного отделения Ассоциации юристов России, на котором были подведены итоги деятельности Ассоциации с начала 2019 г., избраны делегаты на съезд Ассоциации юристов России, выбраны члены Исполнительного комитета Московского областного отделения Ассоциации юристов России.

Кроме того, на Общем собрании обсуждались проекты Московского областного отделения Ассоциации юристов России в сфере третейского разбирательства, сотруд-

ничество с Императорским Палестинским Православным Обществом, развитие местных отделений Московского областного отделения Ассоциации юристов России.

Некоторые тезисы научно-практической конференции «Проблемы двойной защиты в дисциплинарной практике адвокатских палат»

Конференция, организованная Федеральным союзом адвокатов России, состоялась 18 октября в Москве. Вице-президент ФПА РФ, президент АПМО и Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов заверил участников, что адвокатскому сообществу хватит мудрости, терпимости и профессионализма для того, чтобы решить обсуждаемые вопросы в пользу адвокатуры, адвокатов и защиты прав человека, а не сроков правосудия.

Открыл конференцию вице-президент ФПА РФ, первый вице-президент АПМО, вице-президент ФСАР Михаил Толчеев. Он отметил, что объявленная проблематика интересна прежде всего деталями, но в ней есть и общие вопросы, стоящие на повестке дня. По его словам, о глубине и многогранности этой темы свидетельствует наличие множества мнений, в которых порой про-

сматриваются спекуляции вокруг понятия «злоупотребление правом на защиту». Тем не менее, признал докладчик, такое явление существует, отражая случаи недобросовестного использования защитой своих возможностей. Для того чтобы минимизировать эту проблему, необходимо системное реагирование на подобные случаи, опирающееся на положения закона и этические нормы.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, говоря о проблемах «двойной защиты» и злоупотреблении правом, отметил, что в той системе координат, которая существует в конце 2019 г., приходится учитывать, что состояние судебно-следственной системы очень далеко от идеала. При этом и российская адвокатура не столь элитарна, какой была раньше. Если в 70-х годах прошлого века, например, адвокат мог пройти по лесу 25 км на лыжах, чтобы не сорвать процесс, то сегодня многие

молодые адвокаты считают затягивание процесса «ценностью», позволяющей рассчитывать на отдельный гонорар. А ведь именно затягивание процесса и породило проблему «двойной защиты».

Как сказал Юрий Пилипенко: «Мы, адвокаты, имеем некоторую возможность улучшить положение в системе правосудия, но мы должны стать более требовательными к себе. Если мы будем хуже, чем суд и следствие, то ничего хорошего не добьемся, в борьбе с государством не победим... Иногда мы сами, к большому сожалению, даем поводы говорить об адвокатах как о людях с не самым высоким уровнем профессионализма. Поэтому нам следует задуматься, что мы могли бы поправить в своей деятельности, чтобы выглядеть достойнее, чем суд и следствие».

Вице-президент ФПА РФ, председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, первый вице-президент АП г. Москвы Генри Резник поделился мнением относительно возможности ограничения правомочности обвиняемого и защитника при недостойном поведении, он предложил внести в решение Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. изменение, согласно которому защитник-дублер может участвовать в процессе лишь в случае констатации судом злоупотребления правом со стороны другого адвоката.

Вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров рассказал об основаниях для выхода адвоката из уголовного процесса. По закону адвокат не вправе отказаться от принятой защиты, и «никаким договором закон не поправишь», так как публично-правовой характер деятельности адвоката-защитника существенно ограничивает свободу договора.

Спикер предложил ввести в абз. 1 п. 2 ст. 13 КПЭА дополнительное исключение из общего правила о том, что адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту, не вправе отказаться от защиты. К названным в данной норме КПЭА в качестве такого исключения случаям, указанным в законе, вице-президент ФПА РФ предлагает добавить случаи, «когда обвиняемый добровольно отказывается от помощи защитника и нет причин для признания такого отказа вынужденным или причиняющим вред законным интересам обвиняемого».

По мнению вице-президента АП г. Москвы, члена Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, доцента кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина Николая Кипниса, вопрос «двойной защиты» действительно очень важен и подлежит осмыслению, поскольку это достаточно новая проблематика. По его мнению, позиция КС РФ по «двойной защите», отраженная в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П, — это «некая золотая середина, которая представляет собой взвешенный подход. Могло быть гораздо хуже, поскольку некоторые решения КС более жесткие. Мы должны жить с теми позициями, которые есть». По его словам, невозможно полностью отрицать институт «двойной защиты». Он не закреплен в УПК РФ, поскольку законодатель не мог этого предвидеть. «Пока не внесены дополнительные поправки в законодательство, нельзя сказать судьям и следователям «уважаемые, пожалуйста, выносите постановления с указанием причины замены адвоката». Но можно сказать адвокатам, что они могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, если

не докажут, что вступили в дело по назначению, не нарушая права подозреваемого (обвиняемого). Адвокат должен транслировать судье и следователю мысль: если они заинтересованы в его вступлении в процесс, то должны вынести соответствующее постановление. Немотивированная хаотичная замена адвоката, безусловно, нарушает право обвиняемого на защиту».

По мнению Николая Кипниса, если адвокатское сообщество будет систематически саботировать любые решения о назначении защитников в ситуации, когда адвокат по соглашению систематически не является, создавая объективную невозможность слушания дела, — это в итоге приведет к созданию институтов государственной муниципальной адвокатуры. Необходимо избегать категоричности в вопросах «двойной защиты» и очень взвешенно подходить к их решению.

«Двойная защита» — это интересное явление в процессуальном праве, которое требует дальнейшего изучения. Кроме того, это сложный сегмент дисциплинарной практики, где, безусловно, от квалификационных комиссий и советов палат ожидаются очень взвешенные нерезкие подходы с тем, чтобы не допустить необоснованного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности».

Советник ФПА РФ, заместитель заведующего кафедрой адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина Сергей Макаров в своем выступлении охарактеризовал «двойную защиту» как препятствие эффективному применению статусных прав адвоката. Он призвал коллег к терпимости, осторожности в оценках и пониманию. По его словам, очень часто адвокаты по назначению оказываются между «молотом и наковальной». Молот — судебский взгляд на их работу, наковальня —

решение адвокатского сообщества. Поэтому к ним нужно относиться с пониманием.

«Если в деле есть несколько адвокатов, они добросовестно действуют, и адвокат по назначению, и адвокат (или адвокаты) по соглашению. Проблема может быть в том, что при отсутствии нормального взаимодействия между ними и координации ими своих действий в интересах общего подзащитного они могут конкурировать. А что может быть хуже, чем конкуренция адвокатов, защищающих одного подсудимого. Она обесценивает статусные права адвоката», — отметил советник ФПА РФ.

Сергей Макаров предложил внести в Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве положение о двух обязанностях, в случае нарушения которых адвокаты будут привлечены к дисциплинарной ответственности. Во-первых, обязанность нескольких адвокатов, осуществляющих защиту одного доверителя (в том числе по соглашению и по назначению), вырабатывать совместную защитительную позицию по делу до представления ее как единой позиции для согласования со своим подзащитным. Во-вторых, обязанность согласовывать действия по сбору доказательств. По его мнению, закрепление подобных положений в Стандарте, а также в ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката укрепит институт «двойной защиты» и обяжет адвокатов сотрудничать друг с другом ради общего подзащитного.

Член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, ответственный секретарь Квалификационной комиссии АПМО Александр Никифоров выступил с обзором дисциплинарной практики по вопросам «двойной защиты» в АПМО. Он рассказал, что когда

в АПМО поступают представления вице-президента по ситуациям с «двойной защитой», при квалификации действий адвокатов говорится о неисполнении решения Совета ФПА РФ. Здесь в 90% случаев идет дополнительная квалификация «безнравственная защита либо умаление авторитета адвокатуры».

Квалификационная комиссия АПМО при рассмотрении жалоб на «двойную защиту» оценивает следующие обстоятельства: подзащитный заявил отказ от защитника по назначению; есть адвокат по соглашению на момент процессуального действия; отсутствуют причины, исключающие участие защитника в производстве по делу; адвокат по соглашению не был извещен должным образом о времени и месте судебного заседания и (или) отсутствуют основания для обоснованного отстранения защитника (ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ).

Александр Никифоров также считает необходимым разработать алгоритм для поведения адвоката в ситуациях с «двойной защитой» на уровне ФПА РФ, поскольку, по его словам, «вполне вероятно, что в дальнейшем подобные ситуации могут вызвать законодательные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ».

По мнению президента АП Тамбовской области Надежды Свинцовой, отслеживать деятельность адвокатов и давать оценку их работе стало возможным после создания в регионе Центра субсидируемой юридической помощи. В приведенном спикером кейсе с «двойной защитой» палата столкнулась только в 2018 г., когда в палату поступило требование из правоохранительных органов о назначении защитника для проведения следственных действий и избрания меры пресечения. К требованию был при-

ложен список адвокатов, которых правоохранительные органы просили не назначать. Также было указано, что один из адвокатов был отведен следствием. По этому требованию адвокат выделен не был, в деле участвовал адвокат по соглашению. Затем поступило письмо из суда с требованием разъяснить, на каком основании не был выделен адвокат по назначению для избрания меры пресечения. Позже из СК РФ поступил запрос, в котором указывалось, что в связи с невыделением адвоката в отношении координатора проводится проверка по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). На сегодняшний день обвиняемый по указанному делу находится на свободе. По словам спикера, «этот случай показал, что только безупречное реагирование координаторов центра субсидируемой юридической помощи может помочь адвокатам в таких ситуациях». В регионе очень сложно произвести замену адвоката, участвующего в судопроизводстве по назначению. Для этого следователи должны представлять мотивированные постановления. Адвокатская палата реагирует на все ситуации и отвечает на каждое требование.

Подводя итог, Алексей Галоганов отметил, что обсуждаемая тема чрезвычайно важна и итоги дискуссии будут обобщены с учетом мнений всех спикеров. Он призвал коллег проявлять терпимость, использовать аналитический подход и идти в ногу со временем словами: «Я уверен, что нам хватит мудрости, терпимости и профессионализма для того, чтобы решить обсуждаемые вопросы в пользу адвокатуры, адвокатов и защиты прав человека, а не сроков правосудия».

Использованы материалы ФПА <https://fparf.ru/news/fpa/izbegat-kategorichnosti-voprosakh-dvoynoy-zashchity/>

Некоторые изменения в законодательстве, вступившие в силу или принятые прошедшей осенью

Мы постарались собрать изменения, касающиеся вопросов, наиболее массово возникающих у граждан и организаций, а также у наших коллег. Это изменения в процессуальном законодательстве, трудовом и налоговом, а также вопросы защиты прав предпринимателей и новая судебная практика по указанным направлениям.

1 октября начали работу кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, Кассационный военный и Апелляционный военный суды, а также Центральный окружной военный суд

Вступил в силу Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены изменения в процессуальное законодательство и ряд иных законодательных актов.

Так, введено требование об обязательном высшем юридическом образовании для представителей сторон по гражданским и арбитражным делам. В ГПК РФ теперь предусмотрено, что представителями в суде общей юрисдикции помимо адвокатов могут быть только лица, имеющие высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Исключение — дела, подлежащие рассмо-

трению мировыми судьями или районными судами; для них специальных требований к статусу или квалификации представителя законом не установлено. Приведенные требования также не распространяются на законных представителей и на отдельные категории лиц, например, на патентных поверенных в спорах, связанных с правовой охраной интеллектуальной собственности, арбитражных управляющих в делах о банкротстве, профсоюзы, которые защищают в суде интересы своих членов. Схожие требования и исключения установлены и для представителей в арбитражном процессе. А аналогичное требование к наличию высшего юридического образования у представителей, содержащееся в КАС РФ и до вступления рассматриваемых поправок в силу, теперь дополнено альтернативным требованием — «либо ученую степень по юридической специальности».

Как недавно разъяснил Пленум ВС РФ, лицо, которое до 01.10.2019 начало уча-

ствовать в деле в качестве представителя, после 1 октября 2019 года сохраняет предоставленные ему по данному делу полномочия вне зависимости от наличия высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности.

- Изменилась подсудность дел мировому судье. В частности, мировой судья теперь будет рассматривать в первой инстанции в том числе дела по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей при цене иска, не превышающей 100 тыс. руб. А «иные дела, возникающие из семейно-правовых отношений» и «дела об определении порядка пользования имуществом» из его компетенции исключены.
- Увеличились размеры судебных штрафов, налагаемых судом, арбитражным судом.
- Председательствующему судье теперь предоставлено право ограничивать в определенных случаях выступления участников процесса (например, если участник допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания).
- Предельное значение денежных сумм, требования о взыскании которых рассматриваются арбитражным судом в порядке упрощенного производства, увеличилось до 800 тыс. руб. для юрлиц и 400 тыс. руб. для ИП. До вступления поправок в силу цена таких исковых требований составляла 500 тыс. руб. и 250 тыс. руб. соответственно. В ГПК РФ ценовой порог не изменился.
- В АПК РФ предельное значение требований, которые могут быть рассмотрены в порядке приказного производства, увеличилось до 500 тыс. руб. (до этого — 400 тыс. руб.). Аналогичный ценовой

порог ранее уже был предусмотрен и в ГПК РФ.

- Изменился порядок выдачи исполнительного листа. В гражданских и арбитражных делах он будет выдаваться только по ходатайству/ заявлению взыскателя, за исключением исполнительного листа на взыскание денежных средств в доход бюджета. Аналогичное правило применительно к рассмотрению административных дел содержится и в КАС РФ (оно содержалось в нем и до вступления рассматриваемых поправок в силу).
- Положения ГПК РФ и КАС РФ, посвященные содержанию судебных актов судов разных инстанций, дополнены требованием об указании в них номера дела (административного дела), присвоенного судом первой инстанции.
- Дополнен перечень дел, подлежащих рассмотрению в порядке административного судопроизводства (по правилам КАС РФ). К ним отнесены также дела о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети, запрещенной к распространению, и дела о признании информационных материалов экстремистскими. Соответственно, в КАС РФ закреплен теперь и порядок рассмотрения указанных категорий дел.

Законом предусмотрено множество иных изменений.

Появилась новая глава, устанавливающая порядок рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц

Указанная глава появилась в ГПК РФ с 1 октября в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ. Ряд изменений

претерпел также и АПК РФ, положениями которого аналогичный правовой институт уже был предусмотрен ранее.

С указанной даты предусмотрен следующий порядок обращения в суд группы лиц.

Минимальная численность участников группы для рассмотрения судом дела о защите прав и законных интересов группы лиц по правилам ГПК РФ о групповых исках — не менее 20 (для арбитражного процесса минимальный размер группы — не менее 5 лиц).

В установленных федеральными законами случаях в защиту прав и законных интересов группы лиц также могут обратиться органы, организации и граждане, не являющиеся членами такой группы.

Обращение в суд возможно при наличии (в совокупности) определенных условий. Одно из таких условий, — всеми участниками группы должен использоваться одинаковый способ защиты прав.

Присоединение заинтересованных лиц к заявленному требованию может осуществляться путем подачи в письменной форме заявления:

- лицу, обращающемуся с требованием,
- либо непосредственно в суд, если член группы лиц присоединяется к требованию после принятия искового заявления к производству (в том числе путем заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда или в ГАС «Правосудие»/ в информационной системе «Мой арбитраж»).

Присоединение возможно до перехода суда к судебным прениям.

Ведение соответствующего дела в интересах группы лиц поручается лицу, которое, по общему правилу, должно быть членом данной группы лиц. Это лицо должно быть указано в исковом заявлении. Выдавать ему доверенность не требуется: оно действует на основании заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. Такое лицо вправе поручить ведение дела представителю (если иное не предусмотрено соглашением группы лиц).

Если лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, злоупотребляет своими процессуальными правами или не выполняет процессуальные обязанности, в том числе, когда это лицо поручило ведение дела представителю, суд может наложить на него судебный штраф.

По общему правилу обязанность по несению судебных расходов по делу о защите прав и законных интересов группы лиц возложена на лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц. Вместе с тем, предусматривается, что члены группы вправе заключить с таким лицом соглашение, которое определяет порядок несения его сторонами судебных расходов. Такое соглашение должно быть заключено в нотариальной форме. А требования о его изменении и расторжении могут быть предъявлены только в суд, который рассматривает дело о защите прав и законных интересов группы лиц.

Дела о защите прав и законных интересов группы лиц рассматриваются судом в срок, не превышающий 8 месяцев со дня вынесения определения о принятии искового заявления к производству, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу.

Определен порядок рассмотрения обращений предпринимателей о давлении правоохранительных органов

Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 19 сентября 2019 г. № 665 утвержден Регламент рассмотрения обращений субъектов предпринимательской деятельности в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов.

Согласно документу, обращения предпринимателей о давлении правоохранительных органов — это изложенные в форме электронного документа заявления, жалоба, содержащие доводы о давлении правоохранительных органов и поступившие от субъектов предпринимательской деятельности посредством специальной цифровой платформы.

Такие обращения будут рассматриваться в порядке, установленном Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утв. приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45, с предусмотренными Регламентом особенностями.

Проверять поступление обращений на указанную цифровую платформу ответственные исполнители должны будут ежедневно, а зарегистрировать обращение — не позднее одного рабочего дня с момента его поступления. После предварительного рассмотрения, обращения будут передаваться для рассмотрения и организации проведения проверок в соответствующие подразделения Генеральной прокуратуры РФ.

Обращение может быть перенаправлено подразделением Генпрокуратуры РФ в прокуратуру субъекта РФ, приравненную к ней

военную и иную специализированную прокуратуру. При этом обоснованность его передачи должна быть проверена руководителем подразделения Генпрокуратуры, принявшего такое решение. Кроме того, руководитель данного подразделения должен будет истребовать у прокуроров субъектов РФ, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуроров заключение о результатах проведенных проверок обстоятельств, изложенных в переданном обращении.

По общему правилу срок рассмотрения обращения предпринимателя о давлении правоохранительных органов не должен превышать 14 рабочих дней с момента его регистрации в случае, если оно не подлежит рассмотрению в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. При необходимости проведения дополнительных проверочных мероприятий этот срок может быть продлен до 30 дней, а в исключительных случаях — еще на 30 дней (с уведомлением заявителя об этом).

Ответ заявителю дается подразделением Генеральной прокуратуры РФ или прокуратурой субъекта РФ, приравненной к ней военной и иной специализированной прокуратурой, которые рассмотрели обращение по существу.

Если после разрешения обращения поступит его дубликат, заявителю направят информацию со ссылкой на дату и исходящий номер ответа на обращение. Копию же ответа направят только в случае, если заявитель прямо указал на его неполучение.

Обращения, не содержащие доводов о давлении правоохранительных органов, в указанном порядке рассматриваться не будут.

Регламент вступит в силу со дня ввода в эксплуатацию цифровой платформы для приема обращений субъектов предпринимательской деятельности в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов.

Федеральным законом от 29 сентября 2019 г. № 325-ФЗ внесены отдельные изменения в НК РФ, среди них некоторые корректировки, касающиеся исчисления НДФЛ с доходов от операций физлиц с имуществом, в том числе, недвижимостью

- Особенности определения налоговой базы, исчисления и уплаты НДФЛ по доходам, полученным от продажи недвижимости, а также по доходам в виде подаренной недвижимости, определены в новой ст. 214.10 НК РФ. В нее перенесены (и дополнены) положения п. 5 ст. 217.1 НК РФ о расчете базы по НДФЛ при продаже недвижимости по цене ниже кадастровой стоимости.
- Если физлицо не подаст декларацию по НДФЛ при продаже недвижимости, налоговые органы проведут камеральную проверку на основании имеющихся у них данных, рассчитают налог с учетом вычетов и доли налогоплательщика в праве собственности. Аналогично они поступят и в случае получения физлицом недвижимости в дар. Доход рассчитают по кадастровой стоимости.
- При покупке жилья можно будет получить вычет также на детей (подопечных), признанных судом недееспособными, независимо от их возраста.
- При рефинансировании (перекредитовании) кредитов на жилье можно будет получить вычет по процентам, уплачиваемым не только банкам, но и организациям, выдающим займы по программам помощи ипотечным заемщикам.

- При продаже имущества, полученного безвозмездно или с частичной оплатой, а также по наследству или в дар, доходы будут уменьшаться на расходы в виде сумм, с которых был исчислен и уплачен налог при получении такого имущества. А в отдельных случаях — на сумму документально подтвержденных расходов наследодателя (дарителя) на приобретение этого имущества. Если продаваемое имущество было приобретено частично за собственные средства, а частично — на средства господдержки (в том числе — маткапитала), то доходы можно уменьшить в размере, пропорциональном доле, оплаченной налогоплательщиком.

Большинство поправок вступит в силу с 1 января 2020 года.

Федеральным законом от 29 сентября 2019 г. № 325-ФЗ внесены также корректировки, касающихся страховых взносов

- Адвокатам для освобождения от уплаты фиксированных взносов на время приостановления адвокатской деятельности больше не придется предоставлять документы, подтверждающие этот факт. Достаточно будет заявления.
- Сдавать РСВ на бумаге смогут только налогоплательщики, у которых численность лиц, получивших выплаты, не превышает 10 человек. Все остальные — только в электронном виде. Напомним, что сейчас порог численности — 25 человек.
- Организации, имеющие обособленные подразделения, будут уплачивать взносы и сдавать РСВ по месту нахождения только тех ОП, которые начисляют и производят выплаты физлицам и которым открыты счета в банке. Сейчас единственным условием является начисление выплат обособленным подразделением.

- Фиксированный размер взносов ИП и других частнопрактикующих лиц за неполный месяц деятельности будет определяться пропорционально количеству календарных дней этого месяца, в течение которых они осуществляли такую деятельность. Сейчас пропорция определена только для целых месяцев.

Поправки начнут действовать с 1 января 2020 года.

Письмом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 сентября 2019 г. № 14-2/ООГ-6958 разъяснено, могут ли входить в состав неделимой 14-дневной части отпуска дни отпуска, перенесенного с предыдущего рабочего года

Согласно ст. 125 ТК РФ по соглашению между работником и работодателем ежегодный оплачиваемый отпуск может быть разделен на части. При этом хотя бы одна из частей этого отпуска должна быть не менее 14 календарных дней.

Минтруд России ответил на вопрос о том, может ли в состав этих 14 дней входить отпуск, перенесенный с предыдущего рабочего года. Например, если работнику предоставлено подряд 7 дней отпуска за предыдущий рабочий год и 7 дней отпуска за текущий рабочий год, можно ли считать, что в текущем году одна из частей отпуска составляет 14 дней и оставшиеся дни отпуска можно предоставлять меньшими частями?

В ведомстве отметили, что неиспользованные дни отпуска в предыдущий рабочий год могут быть присоединены к отпуску за текущий рабочий год. Но при этом в письме также указано, что отпуск предоставляется за текущий рабочий год, следовательно, 14

календарных дней предоставляются именно за текущий рабочий год.

Это позволяет заключить, что, по мнению чиновников, 14-дневная часть отпуска должна формироваться именно из дней отпуска, предоставляемого за текущий рабочий год.

Письмом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 сентября 2019 г. № 14-1/ООГ-6957 разъяснено, может ли работник потребовать изменения счета для перевода зарплаты без смены банка

В Минтруд России поступил вопрос о том, может ли работник, заработная плата которому выплачивается в безналичной форме, потребовать перевода зарплаты на другой счет в том же банке.

Проблема заключается в том, что согласно ст. 136 ТК РФ работник вправе заменить кредитную организацию, в которую должна быть переведена заработная плата, сообщив в письменной форме работодателю об изменении реквизитов для перевода заработной платы не позднее чем за пятнадцать календарных дней до дня выплаты заработной платы. То есть закон регулирует именно случаи замены работником банка для получения зарплаты, а вот про случаи, когда работник желает изменить счет для перевода в рамках того же банка, формально в законе ничего не сказано.

Специалисты Минтруда России четкого ответа на этот вопрос также не дали. Прочитав приведенную выше норму, чиновники указали, что при определении коллективным договором или трудовым договором условий выплаты заработной платы работник имеет право выбора в том числе

и банковского счета, на который должна быть переведена его заработная плата. При этом работодатель не вправе не учитывать пожелание работника при перечислении его заработной платы на выбранный им счет.

Это действительно с очевидностью следует из ст. 136 ТК РФ, однако речь шла не об изначальном определении условий выплаты заработной платы, а об их изменении.

Со своей стороны отметим, что представляется справедливым в данном случае применять норму части третьей ст. 136 ТК РФ, по крайней мере, по аналогии. Если у работника есть право выбрать счет для выплаты заработной платы даже в другой кредитной организации, то непонятно, почему он должен быть лишен такого права при смене счета в рамках своего банка.

Суды сняли с ритейлера штраф в 300 000 руб. за продажу «ядовитой» одноразовой посуды (Определением Верховного Суда РФ от 4 сентября 2019 г. № 306-ЭС19-14041)

Суды отменили административный штраф по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ и предписание о снятии опасного товара с продажи и разработке программы мероприятий по предотвращению причинения вреда, потому что при исследовании товара Роспотребнадзор отступил от требований МУК о методе контроля, не доказал обязанности магазина осуществлять лабораторный контроль за товарами, а также не конкретизировал ту партию товара, реализацию которой требовалось приостановить.

Нарушение упомянутой нормы КоАП РФ (нарушение требований техрегламентов, создавшие угрозу причинения вреда жизни

или здоровью граждан) было обнаружено ведомством во время плановой выездной проверки. Сотрудники Роспотребнадзора обратили внимание на одноразовую посуду из полистирола (для холодных и горячих блюд), забрали ее на исследования в лабораторию, а уже там обнаружили:

- продукция не соответствует разделу 16 главы II Единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований, утв. Решением Комиссии ТС от 28.05.2010 № 299, по санитарно-химическому показателю «содержание стирола в модельной среде 1% раствор уксусной кислоты) составляет 0,049 мг/л при допустимом количестве миграции стирола — 0,010 мг/л»;
- при этом стирол — яд общетоксического действия; оказывает раздражающее, аллергическое действие; обладает кожно-резорбтивным эффектом; при хронической интоксикации поражает центральную и периферическую нервную систему, кровеносные сосуды, печень. Об этом сказано в разделе 3 МУК 4.1.2594-10.4.1 «Методы контроля. Химические факторы. Определение стирола, фенола и нафталина в воздухе методом хромато-масс-спектрометрии. Методические указания»;
- магазин, работающий на принципах ХАССП, должен был учесть критические контрольные точки при реализации товаров, отнесенных к пищевым (то есть провести химконтроль спорных тарелок), так как это вытекает из требований ГОСТ Р ИСО 22000-2007 «Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования к организациям, участвующим в цепи создания пищевой продукции», а магазин участвует в цепи создания пищевой продукции.

Результаты исследований были зафиксированы в акте проверки, затем по данному факту был составлен протокол по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ, впоследствии наложен штраф. Продажу опасных тарелок было предписано приостановить.

Ритейлер успешно оспорил наказание и предписание. Суды всех инстанций указывали на следующее:

- все документы на спорные «стиральные» тарелки в полном порядке, и из них невозможно усмотреть нарушение требований технических регламентов. Установленное Роспотребнадзором нарушение не зависело от магазина (неадекватное хранение, реализация за пределами сроков годности и т.п.), фактически допущено на стадии технологического процесса изготовления посуды, ответственность за соблюдение которого несет изготовитель продукции;
- ритейлер не обязан иметь свою лабораторию и проверять в ней закупленную у поставщиков посуду. Так как ст. 10 ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции» обязывает продавцов пищевой продукции осуществлять процессы ее реализации таким образом, чтобы она соответствовала требованиям техрегламентов. Однако эти требования не могут быть применены к непищевой продукции, в рассматриваемом случае — к пластиковым тарелкам. По этой же причине ссылки на ГОСТ Р ИСО 22000-2007 и указание на то, что ритейлер участвует в цепи создания пищевой продукции, — отклоняются;
- исследование тарелок было проведено с нарушениями. Согласно протоколу испытаний, нормативным документом на метод исследования является МУК 2.3.3.052-96. Модельными средами явились дистиллированная вода и 1% раствор уксусной

кислоты. Однако согласно таблице 1, представленной в разделе 5 МУК 2.3.3.052-96, не допускается использование в качестве модельной среды при исследовании 1% раствор уксусной кислоты;

- кроме того, время контакта исследуемого товара с модельными средами составило 3 суток. Это не противоречит требованиям МУК (они допускают контакт от 10 минут до 10 суток), однако из документов лабораторного испытания не усматриваются основания для выбора именно такого времени экспозиции;
- что касается требований о приостановлении реализации спорных тарелок, то из актов осмотра, отбора проб следует, что изъятие образцов производилось хотя и в помещении торгового центра, но не в самом торговом зале. При этом ритейлер пояснил, что спорную партию товара он потребителям не реализовывал. А раз это пояснение ничем не опровергнуто, то факт реализации спорной продукции вообще не доказан;
- кроме того, в протоколе проведения испытаний указан номер конкретной партии товара (она и проверялась в лаборатории). Однако в предписании Роспотребнадзор потребовал приостановить реализацию продукции безотносительно партии товара и даты производства. Между тем, распространять результаты исследований на все тарелки одноразового применения из полистирола конкретной торговой марки и приостанавливать их продажу у управления не было оснований, поскольку товар из других партий и других дат производства не исследовался.

Верховный Суд РФ, рассмотрев жалобу Роспотребнадзора, оснований к пересмотру дела не увидел.

Сотрудников полиции наделили правом объявлять гражданам предостережения

Федеральным законом от 16 октября 2019 г. № 337-ФЗ внесены изменения в Закон о полиции.

В частности, п. 12 ч. 1 ст. 13 Закона дополнена положением, предоставляющим сотрудникам полиции право объявлять физическому лицу официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Аналогичное право сейчас уже есть у ФСБ России.

Порядок объявления предостережения, его форму и перечень категорий должностных лиц, уполномоченных объявлять предостережение, установит МВД России.

Закон вступил в силу 27 октября.

Федеральным законом от 17 октября 2019 г. № 343-ФЗ перенесен срок вступления в силу новых правил идентификации ответчиков в гражданском процессе

До 30 марта 2020 года отложен срок вступления в силу изменений в ГПК РФ, в соответствии с которыми организации при обращении в суд с заявлением о выдаче судебного приказа или иском заявлением в отношении гражданина обязаны указывать один из следующих идентификаторов должника (ответчика): СНИЛС, ИНН, ОГРНИП, серию и номер документа, удостоверяющего личность, водительского удостоверения или свидетельства о регистрации транспортного средства.

Таким образом, до названной даты в заявлении о выдаче судебного приказа или в иском заявлении в обязательном порядке по-прежнему необходимо будет указывать лишь ФИО и место жительства гражданина, выступающего в качестве должника (ответчика).

Соответствующим образом скорректирован также срок вступления в силу требований к содержанию исполнительных документов в части указания в них перечисленных идентификаторов.

Рассматриваемый закон вступит в силу 28 октября 2019 года. Отметим, что сами нормы, срок вступления которых в силу изменен этим законом, уже действуют начиная с 1 октября 2019 года. Таким образом, фактически действие этих норм приостанавливается на период с 28 октября 2019 года до 30 марта 2020 года.

Вступил в силу новый регламент надзора за соблюдением трудового законодательства (Приказ Федеральной службы по труду и занятости от 13 июня 2019 г. № 160; Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 июня 2019 г. № 400н)

22 октября 2019 года вступил в силу новый Административный регламент государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Он применяется взамен прежнего регламента Минтруда России.

В большей своей части новый регламент повторяет положения предыдущего, однако имеются и отличия. Так, например, в новом регламенте приводится перечень документов, которые ГИТ вправе затребовать у рабо-

тодателя при проведении проверки. Также изменились сроки публикации ежегодного плана проверок: если раньше он подлежал размещению на официальном сайте территориального органа Роструда в сети Интернет в срок до 1 декабря года, предшествующего году проведения плановых мероприятий, то он должен публиковаться уже к 10 ноября.

Банк России в информационном письме от 3 октября 2019 г. № ИН-06-59/77 разъясняет, можно ли заключать с заемщиком соглашение об изменении порядка взыскания задолженности одновременно с договором потребкредита

Банк России обратил внимание кредиторов на то, что они не вправе предлагать заемщику на этапе подписания договора потребительского кредита (займа) заключить соглашение об изменении способов и частоты взаимодействия при взыскании просроченной задолженности, в том числе включать его в общие или индивидуальные условия договора потребкредита.

Способы и частота взаимодействия кредитора с должником определяются Федеральным законом от 03.07.2016 № 230-ФЗ. При этом указанный закон допускает возможность заключения между кредитором и должником соглашения, предусматривающего иную частоту и способы взаимодействия. Однако такое соглашение заключается именно с должником, то есть с физическим лицом, имеющим просроченное денежное обязательство. При заключении договора потребительского кредита (займа) заемщик не является должником в смысле, придаваемом этому понятию Законом № 230-ФЗ.

Таким образом, соглашение/соглашения об изменении способов или частоты взаи-

модействия с должником, установленных Законом № 230-ФЗ, могут быть заключены только после возникновения просроченной задолженности по договору потребительского кредита (займа). При этом должник вправе в любой момент отказаться от исполнения такого соглашения.

Примирительные процедуры в ГПК, АПК и КАС. Что изменил Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ

25 октября 2019 года вступили в силу поправки в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, касающиеся примирительных процедур. Помимо уже известной процедуры медиации, к видам примирительных процедур теперь относятся переговоры и судебное примирение. Не запрещено использовать и другие примирительные процедуры при условии, что это не противоречит федеральному закону.

Условия переговоров будут определяться самими сторонами. А порядок проведения судебного примирения и требования к судебному примирителю определит ВС РФ в соответствующем регламенте (пока он не утвержден). В качестве судебных примирителей будут выступать судьи в отставке.

Предусмотрено, что примирение осуществляется по ходатайству сторон либо по предложению суда и по общему правилу возможно на любой стадии рассмотрения дела, а также при исполнении судебного акта.

В исковых заявлениях теперь придется указывать сведения о предпринятых стороной (сторонами) действиях, направленных на примирение, если такие действия предпринимались, а в отзыве на исковое заявление в арбитражном процессе — еще и мнение ответчика о возможности примирения сторон.

Также 25 октября 2019 года вступили в силу изменения в НК РФ, которые, по мнению законодателя, будут дополнительно стимулировать стороны к использованию примирительных процедур. Так, в пп. 3 п. 1 ст. 333.40 Кодекса теперь предусмотрено, что при заключении мирового соглашения (соглашения о примирении), отказе истца (административного истца) от иска, признании ответчиком (административным ответчиком) иска (в том числе по результатам проведения примирительных процедур) до принятия решения судом первой инстанции истцу возвращается 70% уплаченной им госпошлины, на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции — 50%, на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции, пересмотра судебных актов в порядке надзора — 30%. А правило о том, что госпошлина не подлежит возврату при утверждении мирового соглашения, соглашения о примирении Верховным Судом РФ, судом общей юрисдикции, исключено.

Кредитным договорам будут присваиваться уникальные идентификаторы

29 октября вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 77-ФЗ, в ст. 4 Закона о кредитных историях, согласно которым в основную часть кредитной истории как физического, так и юридического лица должны включаться (помимо прочих необходимых данных) сведения об уникальном идентификаторе договора.

Источники формирования кредитной истории, представляющие в бюро кредитных историй информацию по договорам (сделкам) с заемщиками, поручителями и принципалами, действующим на 29.10.2019 должны:

- присвоить уникальные идентификаторы всем указанным договорам (сделкам), продолжающим действовать на день его присвоения
- и представить их в бюро кредитных историй, в которые передается информация, определенная ст. 4 Закона о кредитных историях.

Сделать это нужно не позднее одного года со дня вступления рассматриваемого закона в силу, т.е. не позднее 29 октября 2020 года.

Также предусмотрено, что присвоенный идентификатор не подлежит изменению в случае уступки права требования или перевода долга по соответствующему договору (сделке).

Как пояснялось ранее, присвоение договорам кредита (займа) уникального идентификатора позволит исключить «разрывы» в кредитных историях, возникающие, например, при смене заемщиком паспорта или ФИО, а также дублирование данных по договорам кредита (займа). Это повысит достоверность данных в кредитных историях физических и юридических лиц.

Порядок присвоения указанных идентификаторов должен был определить Банк России. Однако соответствующий нормативный акт пока не принят (см. проект соответствующего Указания).

Также отметим, что ранее ЦБ РФ сообщал, что считает возможным не применять в отношении источников формирования кредитных историй, в том числе кредитных организаций, меры воздействия в случае ненаправления ими в бюро кредитных историй информации об уникальном идентификаторе договора, в течение 6 месяцев

с даты вступления в силу нормативного акта Банка России о правилах присвоения этого идентификатора.

Росреестр будет уведомлять собственников-физлиц о поступлении в отношении их недвижимости электронных заявлений о регистрации перехода права собственности (Федеральный закон от 2 августа 2019 года № 286-ФЗ)

1 ноября 2019 года вступит в силу ч. 5 ст. 36.2 Закона о государственной регистрации недвижимости, согласно которой орган регистрации прав в день поступления заявления о государственной регистрации перехода, прекращения права собственности на объект недвижимости, принадлежащий физическому лицу, и прилагаемых к нему документов в форме электронных документов и (или) электронных образов документов, подписанных УКЭП, уведомляет физическое лицо, за которым в ЕГРН зарегистрировано право собственности на объект недвижимости, об указанном заявлении.

Порядок направления такого уведомления и его форма пока не установлены. Как ранее поясняло Минэкономразвития России, до вступления в силу соответствующего нормативного правового акта, уведомление будут направлять по имеющимся адресам электронной почты, в том числе указанному в заявлении о государственной регистрации такого правообладателя и содержащемуся в ЕГРН, и включать в него информацию о:

- виде объекта недвижимости и его кадастровом номере,
- дате поступления электронного заявления о государственной регистрации перехода, прекращения права собственности на объект недвижимости, принадлежащий физическому лицу, и прилагаемых к нему документов, подписанных УКЭП,

- лице, обратившемся с таким заявлением (в отношении физического лица — ФИО, в отношении юрлица, органа государственной власти, органа местного самоуправления — наименование),
- виде регистрационного действия и планируемой дате окончания срока осуществления государственной регистрации прав.

Напомним, что 13 августа 2019 года вступили в силу изменения в Закон о государственной регистрации недвижимости, предусматривающие новый способ защиты принадлежащей гражданам недвижимости от мошеннических действий. Согласно поправкам, государственная регистрация перехода (прекращения) права собственности на принадлежащий физическому лицу объект недвижимости на основании заявления и прилагаемых к нему документов в форме электронных документов и (или) электронных образов документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, осуществляется при условии, что в ЕГРН содержится запись о возможности регистрации на основании документов, подписанных УКЭП (мы подробно рассказывали об этих изменениях ранее).

Отсутствие надлежащего оформления дистанционной работы не меняет ее характера (Определение Верховного Суда РФ от 16 сентября 2019 г. № 5-КГ19-106)

В суд обратился работник с требованием о признании увольнения за прогул незаконным, так как факт его отсутствия по месту нахождения работодателя в рабочее время был обусловлен дистанционным характером работы.

Суд первой инстанции в удовлетворении требований работника отказал, посчитав

довод работника о дистанционной работе несостоятельным, поскольку в трудовом договоре соответствующее условие отсутствовало. По мнению судей, работник не представил документов, подтверждающих выполнение им трудовой функции удаленно, и доказательств, свидетельствующих о наличии каких-либо договоренностей с работодателем в отношении осуществления работником работы вне места нахождения работодателя. Суд апелляционной инстанции с этими выводами согласился.

Однако Верховный Суд РФ указал, что суды при разрешении спора не проверили и не дали оценки доводам истца об исполнении им трудовых обязанностей дистанционно, тогда как из представленной в суд служебной записки и показаний свидетеля следует, что кандидатура работника была согласована для перевода на удаленную работу. Отсутствие надлежащего оформления дистанционной работы не меняет ее характера. Ведь трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным в случае фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя.

Соответственно, следует считать заключенным и неоформленным в письменной форме соглашение сторон об изменении определенных сторонами условий трудового договора, если работник приступил к работе в таких измененных условиях с ведома или по поручению работодателя.

Между тем судебными инстанциями вопрос о ненадлежащем оформлении работодателем изменения условий работы не выяснялся, в то время как работник ссылался на допущение его работодателем к выполнению дистанционной работы. Также суды не учли, что работнику был предоставлен адрес корпоративной электронной почты и удаленный доступ к рабочей системе, в которой он получал и выполнял рабочие задания. Кроме того, все вопросы, связанные с работой, решались через электронную переписку, что также указывает на исполнение трудовых обязанностей работником дистанционно.

В результате Верховный Суд РФ признал вынесенные по делу судебные постановления незаконными и отправил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. •

Лингвистическая экспертиза: границы доказательности

Задачу экспертов, или, как их раньше называли, «сведущих людей», в отправлении правосудия сформулировал еще А. Ф. Кони. По словам доктора уголовного права, эксперт «дает заключение о том, что говорит ему его знание, опыт и навык о спорных, сомнительных или неясных без его помощи объективных данных дела, совершенно независимо от их отношения к виновности или невиновности заподозренного, обвиняемого или подсудимого. Поэтому, в пределах своего показания, он является научным судьей...»¹.

М.Ю. Ижиков,
Адвокат АПМО кандидат
юридических наук

Е.Е. Топильская,
эксперт-лингвист
в ООО «Эксперт»
(Воронеж) кандидат фило-
логических наук, доцент

Этой хрестоматийной дефиницией задаются важнейшие критерии доказательности. Эксперт обязан прояснять «объективные данные дела», ни прямо, ни косвенно не задаваясь вопросом о виновности, а значит, не вторгаясь в сферу чужой профессиональной компетенции.

Науке особо доверяют и современные служители Фемиды. Так, в интервью «Российской газете» А. И. Бастрыкин обосновал важность экспертизы тем, что она позволяет принять «аргументированное правовое решение», ведь «...заключение эксперта помогает установить объективную истину в каждом конкретном случае»². При этом к наиболее сложным и ответственным («решают судь-

бу резонансных преступлений») тридцати тысячам экспертиз (ежегодно проводятся в ведомственной системе экспертных подразделений) глава Следственного комитета причислил и лингвистическую. С авторитетным мнением трудно не согласиться.

Возможности лингвистической экспертизы как одного из доказательств в суде поистине значительны, особенно если это касается дел о диффамации, словесном экстремизме и некоторых других. Как правило, исход таких дел во многом определяется именно выводами языковеда.

Понимая доказательственную мощь экспертного заключения, законодатель поза-

ботился о том, чтобы спорящие стороны находились в равных процессуальных условиях, и для этого включил все доказательства в одну «весовую категорию». Каждый из процессуальных кодексов устанавливает правовой паритет, признавая, что ни одно из доказательств не обладает для суда заранее установленной силой (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ, ч. 2 ст. 17 УПК РФ, ч. 5 ст. 71 АПК РФ, ч. 2 ст. 84 КАС РФ, ст. 26.11 КоАП РФ).

Наряду с этим особо подчеркивается, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается по тем же правилам, что и прочие доказательства (ч. 3 ст. 86 ГПК РФ, ч. 8 ст. 82 КАС РФ, ч. 6 ст. 26.4 КоАП РФ, п. 12 постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»).

При этом на разрешение экспертизы могут быть поставлены только те вопросы, которые требуют специальных знаний в одной

из областей науки, техники, искусства или ремесла. Недопустима постановка вопросов правового характера, в том числе связанных с оценкой деяния, — их разрешение относится исключительно к компетенции суда. Прямые указания на это находим, например, в постановлениях Пленума ВС РФ № 11 от 24.06.2008 г. (п. 13), № 28 от 21.12.2010 г. (п. 4), № 11 от 28.06.2011 г. (п. 23), в постановлении Пленума ВАС РФ № 23 от 04.04.2014 г. (п. 8).

Вот почему экспертное заключение, отвечающее на вопросы правового характера, является недопустимым доказательством. Так, в апелляционном определении от 07.06.2017 № 73-АПУ17-8 Верховный Суд РФ указал: правовые вопросы «...не могли быть поставлены на разрешение эксперта, поскольку... отнесены к исключительной компетенции следователя, в производстве которого находится уголовное дело, или же суда, если уголовное дело передано в суд для его рассмотрения по существу. С уче-

том изложенного приведенные в приговоре в качестве доказательств заключения эксперта, ... а также показания указанного эксперта в судебном заседании, как не соответствующие положениям статей 74, 87 и 88 УПК РФ, не могут признаваться допустимыми доказательствами и использоваться для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ».

И такой подход представляется не только легитимным, но и единственно верным. Ведь в противном случае разрешение экспертом вопросов о праве означает и отправление им правосудия. Но Конституцией РФ (ч. 1 ст. 118) установлено, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Поэтому и решать все правовые вопросы уполномочен только орган судебной власти.

Особые требования предъявляются и к самому тексту заключения. Проведенный с использованием ряда лингвистических методик анализ на следующем этапе должен быть таким образом отражен в заключении (документе), чтобы конечный официальный научный текст (продукт речемыслительной деятельности ученого) продемонстрировал уровень квалификации эксперта или специалиста и не оставил бы ни у одной из сторон сомнения в объективности и доказательности выводов.

Ввиду того что экспертиза является одним из доказательств в суде, перед лингвистом стоит непростая задача — донести до сведения всех участников судебного разбирательства ход изучения конфликтного речевого произведения и убедить в обоснованности научных выводов. Не менее важно оставаться в границах доказательности, чтобы не исказить смысла речевого произ-

ведения и не выйти за пределы компетенции языковеда.

Для решения поставленной задачи сам текст заключения должен отвечать ряду требований: быть логичным и убедительным, обоснованным и научно достоверным, в то же время понятным для всех участников судебного процесса, не имеющих специальных лингвистических познаний. А значит, к самому эксперту-лингвисту предъявляется целый ряд требований: высокая квалификация и опыт экспертной деятельности; авторитетность среди коллег и умение доступно доводить до сведения всех заинтересованных лиц результаты научных изысканий и их мотивировку; беспристрастность при анализе текста и непротиворечивость при формулировке выводов; безусловное следование норме закона³.

Поскольку эксперту предписывается действовать невзирая на лица, то и, приступая к лингвистическому анализу, исходить следует из нравственных принципов безусловной беспристрастности и повышенной ответственности (личностной и корпоративно-академической). Первое регулируется совестью. Второе — этикой по отношению к коллегам и к профессиональному сообществу. С целью публичности и гласности, а также для актуализации этических норм в отрасли экспертов-лингвистов создан и функционирует электронный сетевой ресурс *Amicuse curiae*⁴.

Объект анализа также требует к себе особого отношения. Текст отражает не только проверяемые факты (утверждения), но и «фантазии» (мнение в форме оценочных суждений, прогнозов о последствиях реальных фактов и о гипотетических событиях, о мотивах поступков и т.п.). Следовательно,

в первую очередь действия эксперта сводятся к тому, чтобы разграничить утверждения о фактах (проходят проверку на контраверзе «Было / Не было») и выражение мнения по их поводу (личностны, мотивированно или спонтанно изменчивы, не поддаются проверке ввиду отсутствия критериев подлинности, следовательно, неподсудны).

Вроде бы все логично и обоснованно. Заключение эксперта, сколь бы важным источником знаний ни являлось, не имеет формального преимущества перед иными доказательствами, не является обязательным для суда и не предрешает исхода дела. Но если бы на практике дело обстояло именно так, то данную статью на этом можно было бы и закончить. К сожалению, анализ истинного положения дел убеждает в обратном.

Москва, 27 сентября 2013 года. Велитов Махмуд Абдулхакович, имам мечети «Ярдям», проводил пятничное богослужение (хутбу). Накануне ему сообщили, что в Дагестане неизвестными был расстрелян некто Г-в. Родственники убитого попросили священнослужителя прочитать заупокойную молитву (дуа), и он согласился. Дословно он сказал по-русски следующее: «А вот социальные сети в России извещают, что 15-го числа... был расстрелян трусливыми преступниками наш брат и активный член уммы Пророка — [Г-в].⁵... Он был одним из активнейших носителей знамени призыва, этот [Г-в], покойный шахид. Он был мудрый и стоял на своей позиции, радел за проблемы уммы. Это не всякому можно приписать... и вел активную общественную деятельность. Всевышний забирал лучших. Мы грустим о разлуке с ним и в то же время радуемся его поражению. Сделаем дуа за покойного».

Спустя четыре года приговором Московского окружного военного суда от 28.04.2017 г. за приведенную выше речь М. А. Велитов, пенсионер и инвалид, был осужден на три года колонии общего режима по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (публичное оправдание терроризма, а именно — идеологии запрещенной в России организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»).

Согласно примечанию 1 к ст. 205.2 УК РФ публичное оправдание терроризма выражается в заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, состоит в произнесении лицом конкретных слов и высказываний, оправдывающих терроризм.

Того, кто незнаком с исламской терминологией, но следит за теле- и интернет-новостями, в гуманных словах М. А. Велитова может смутить наименование «шахид». Значение именно этого безэквивалентного слова в русском языке нуждалось в специальном научном толковании и было подробно разъяснено в суде религиоведами. «Шахидом» в Исламе считается любой мусульманин, умерший неестественной смертью: например, убитый, утонувший, погибший от стихийного бедствия. Поэтому Г-в, убитый неизвестными и до сих пор не установленными лицами, бесспорно, является шахидом.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: в каких конкретных словах и выражениях воплотилось «публичное оправдание терроризма»? Получить аргументированный ответ тем более важно с учетом того, что о Хизб ут-Тахрир аль-Ислами М. А. Велитов

- *Как правило, исход дел о диффамации, словесном экстремизме и некоторых других во многом определяется именно выводами лингвиста*

ни словом не упомянул. Но ответа на этот-то вопрос правоприменитель не дал.

Вместо того суд просто сослался на экспертные заключения стороны обвинения. При этом независимость, а следовательно, и объективность, научность, убедительность, логичность этих заключений вызвали большие сомнения. На стадии доследственной проверки правоохранительные органы обратились к специалистам (назовем их условно А, Б и В). Профессионалы исследовали видеофонограмму речи М. А. Велитова и не усмотрели в ней признаков оправдания какой-либо противоправной деятельности.

Видимо, такие результаты не соответствовали ожидаемым, и одного из специалистов вызвали к оперуполномоченному для объяснений. Отвечая на вопрос, на каком основании В не усмотрел⁶ признаков оправдания М. А. Велитовым террористической деятельности, лингвист ответил: «Мне, как специалисту, не было известно, занимался ли кто-либо из упомянутых говорящим лиц (например, Г-в) террористической деятельностью и состоял ли... в террористических организациях. В случае

наличия таких данных в представленных на исследование материалах, лингвистические признаки оправдания могут быть установлены».

Такой подход к языковому материалу означал следующее:

- сама по себе речь М. А. Велитова не оправдывала ни терроризм, ни террористов — именно так было понято и научно интерпретировано экспертами ее дословное содержание;
- широкая общественность и прихожане ничего не знали о Г-ве, тем более не обладали сведениями о его причастности к каким-либо запрещенным организациям;
- эксперт сигнализировал оперативнику: для иного вывода предоставьте данные о принадлежности Г-ва к террористическому сообществу.

Следователь оказался сообразительным, и вскоре была назначена новая лингвистическая экспертиза, а ее проведение поручено... тем же лицам. На этот раз следователь передал им дополнительный мате-

риал — «справку-информацию» о том, что Г-в «состоял на профилактическом учете по категории «религиозный экстремист» и... по оперативной информации являлся членом международной террористической организации «Партия исламского освобождения («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»)». Кроме того, там же сообщалось, что Г-в был расстрелян неизвестными в Дагестане. Однако в документе не указано, кто, когда, в каком порядке и на основании чего объявил Г-ва террористом и членом запрещенной организации, на чем основана и нашла ли подтверждение так называемая оперативная информация, не было в ней и ссылок на судебные решения о признании Г-ва виновным в терроризме.

Получив от следователя эту справку и ссылаясь на нее, эксперты изменили свои выводы относительно того же речевого материала и констатировали наличие в проповеди М. А. Велитова признаков оправдания терроризма. В качестве обоснования диаметрально противоположной оценки языкового материала в новом заключении указано, что данные о членстве Г-ва в Хизб ут-Тахрир аль-Ислами взяты не из речи М. А. Велитова, а из дополнительных материалов, полученных от следователя. Налицо спровоцированное смещение границ доказательности лингвистической экспертизы путем манипуляции мнением языковедов, намеренно и под внешним воздействием вторгшихся в чужую отрасль знания — этнопсихорелигиоведение.

В суде один из экспертов пояснил, что в речи М. А. Велитова действительно не упоминался Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, однако полученной от следователя справки-информации «... было достаточно для идентификации Г-ва как члена указан-

ной организации». По словам лингвиста, данная справка в совокупности с положительными словами М. А. Велитова об убитом означала в речи имама героизацию Г-ва как члена Хизб ут-Тахрир аль-Ислами.

Аналогичную точку зрения высказал в суде и другой из экспертов, по словам которого, сведения об участии убитого в Хизб ут-Тахрир аль-Ислами он нашел не в речи Велитова М.А., а на сайте запрещенной организации, но якобы «...нельзя оправдывать деятельность человека и негативно относиться к организации, членом которой он является». Получается, что, отвечая на вопросы суда, эксперты-лингвисты вторглись в область внеязыковой действительности и на основе ее анализа делали псевдолингвистические выводы и давали правовые оценки.

Несмотря на достоверность установленного, что ни о Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, ни о членстве в ней Г-ва осужденный не говорил, логика рассуждения лингвистов была такова: М. А. Велитов положительно отзывался о покойном Г-ве, последний оказался (согласно некоей справке) участником Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, значит, М. А. Велитов оправдывал Г-ва как участника террористической деятельности и тем самым оправдывал терроризм.

Уязвимость такого подхода очевидна. Получается, будь в справке-информации сведения о том, что Г-в состоял, например, в обществе по отлову бродячих собак, то добрые слова о нем в заупокойной молитве означали бы по логике экспертов оправдание М. А. Велитовым жестокого обращения с животными. И не важно, что ни о Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, ни о собаках в проповеди не говорилось, ведь по утверждению эксперта, «...нельзя

оправдывать деятельность человека и негативно относиться к организации, членом которой он является».

Отмеченное смещение границ доказательности (вторжение экспертов в чужую сферу) не оставляет сомнения в неаргументированности выводов ввиду отсутствия анализа языковых средств, использованных в речи имама. Оказалось не важно, что именно сказал М. А. Велитов. Упоминание в заупокойной молитве хороших качеств было трактовано как само собою разумеющееся одобрение имамом всех поступков Г-ва и оправдание идеологии всех организаций, в которых умерший насильственной смертью (погибший) согласно упомянутой справке якобы состоял.

По мнению экспертов, оправдание касалось даже тех поступков и тех организаций, о которых М. А. Велитов не упомянул. Вместо того, чтобы сосредоточить внимание на речи имама и сделать выводы о ней, эксперты по сути исследовали материалы дела и решали, подменяя собою суд, являлся ли Г-в членом организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». Конкретные высказывания М. А. Велитова, отсутствие в его речи упоминаний о Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, терроризме и связанных с этим вещах — все это экспертов не интересовало.

Границы доказательности сместились из сферы филологии в сферу юриспруденции, когда выводы об одном объекте изучения (устной речи на русском языке) делаются на основании другого объекта (документа). Подмена предмета изучения не может не исказить выводов языковедов, дескриптируя и ученых, и проведенную ими экспертизу, ставшую непригодной в качестве доказательства в суде.

Не подвергая сомнению утверждение А. Ф. Кони о том, что эксперт — это научный судья, выносящий научно обоснованный вердикт, нельзя не заметить, что законность, а тем более обоснованность любого судебного акта оценивается не по резолютивной части, а по мотивировочной. Так и в заключении эксперта-лингвиста важны не выводы как таковые и уж тем более не само по себе наличие «корочки» о профильном базовом образовании. Необходимо, чтобы заключение было логичным, непротиворечивым и отвечало здравому смыслу. Но данным критериям проанализированное заключение отвечать не может в силу порочности его методологической платформы и логической ущербности.

Не менее интересна для критики экспертных выводов и формулировка самих вопросов: Содержатся ли в речи Велитова М. А. психологические и лингвистические⁷ признаки публичного оправдания терроризма? Содержатся ли в речи Велитова М. А. психологические и лингвистические признаки оправдания Г-ва как участника террористической деятельности «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»?

В заключении эксперты сначала справедливо отметили, что поставленный следователем вопрос о наличии в речи М. А. Велитова признаков оправдания терроризма некорректен, так как предполагает правовую оценку речевых действий, что к компетенции экспертов не относится. А затем вопреки своему же замечанию вынесли категоричный правовой вердикт: «В речи Велитова М. А. ... содержится совокупность психологических и лингвистических признаков оправдания Г-ва как участника террористической деятельности

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и тем самым содержится совокупность психологических и лингвистических признаков оправдания террористической деятельности». Таким образом в нарушение закона эксперты воспроизвели формулировку преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205.2 УК РФ. Суд же лишь дословно подтвердил выходящие за границы лингвистической компетенции правовые выводы, положив их в основу приговора. От самостоятельного юридического анализа проповеди суд устранился.

Вопиющая подмена понятий тем более очевидна с учетом того, что перед судом стоял главный и конкретный вопрос: «В каких словах и выражениях Велитова М.А. содержалось оправдание терроризма?». Но ответ по сути был таков: «Оправдание терроризма было, поскольку эксперты установили, что оно было».

Выявленное «делегирование» экспертам функции отправления правосудия является нарушением не только основ уголовного процесса в России, но и ее международно-правовых обязательств. На это обратил внимание Европейский Суд по правам человека в постановлении по делу «Дмитриевский против России» (от 03.10.2017 г., № 42168/06, §§ 113-115), заметив следующее: «...Во-первых, кладя в основу обвинительного приговора указанные заключения экспертов, суд не дал им надлежащей оценки и лишь воспроизвел выводы эксперта-лингвиста, которые, по мнению судьи, заслуживали доверия ввиду компетентности, профессиональных навыков и опыта данного эксперта. Так, решающий правовой вывод о наличии в спорных высказываниях элементов ненависти и вражды был фактически сделан экспертом-лингвистом, составившим указанные

заключения. Совершенно очевидно, что соответствующие экспертные исследования вышли далеко за рамки лингвистики (т.е. установления смысла слов и выражений) и содержали, по сути, правовую квалификацию действий заявителя. Суд находит такую ситуацию недопустимой и подчеркивает, что все правовые вопросы должны решаться только судом. В связи с этим отмечаем, что Верховный Суд России занял аналогичную позицию в постановлении Пленума от 28.06.2011 г. (п. 23). Во-вторых, суды в деле заявителя не предприняли попыток проанализировать те утверждения, о которых шла речь. Как видно из решений, суды ограничились воспроизведением выводов из экспертных заключений... Суды не указали, ... какие выражения и в каком отношении имели...[негативную] коннотацию»⁸.

В связи с этим по делу М. А. Велитова эксперты не имели права принимать на себя функцию суда и давать правовую оценку действиям имама. А суд был не вправе класть лингвистическое заключение в основу обвинительного приговора и подменять им самостоятельный юридический анализ прозвучавшей речи.

Приговор, вынесенный по большей части не судом, а специалистами в иных областях, априори не может считаться ни законным, ни обоснованным, ни справедливым. Экспертная «непогрешимость» как подход к уголовной юстиции дескредитирует само понятие правосудия. Разумеется, защита М. А. Велитова в каждой инстанции акцентировала внимание на недопустимости такого положения дел. Но возражения адвокатов судами игнорировались. По факту они не посчитали правовым вопрос и данный на него ответ, в котором дословно воспроизводилась юридическая

формулировка преступления согласно ч. 1 ст. 205.2 УК РФ.

Если лингвисты, выходящие за пределы своей профессиональной компетенции, устанавливают состав преступления и это не считается вмешательством в область правоприменения, то что же еще должно произойти, чтобы суд усмотрел нарушение в таком «превышении полномочий»? Быть может, экспертам осталось решить вопрос о мере наказания и поставить свои подписи в приговоре?

Кстати, если в приговоре распишется не судья, а, например, вахтер, это будет незаконно. Хотя бы с этим апелляция да согласится. А если лингвистический «вердикт» вынесет не языковед, а, допустим, математик, будет ли это законно?

В ч. 2 ст. 195 УПК РФ предусмотрено, что судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. В соответствии со ст. 8 ФЗ РФ от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности. В п. 4 Постановления № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 разъяснено, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Из данных нормативных предписаний следует однозначный вывод: эксперт может проводить лишь ту экспертизу, которая соответствует его специальности и уровню квалификации.

Вернемся к делу М. А. Велитова. Постановлением следователя наряду с лингвистической была также назначена психолого-лингвистическая судебная экспертиза. Ее поручили трем экспертам (назовем их Г, Д и Е). Из них первый — политолог-религиовед, второй — переводчик с английского и немецкого, третий — математик-культуролог. Само по себе это означает, что смещение границ доказательности психолого-лингвистической экспертизы «планировалось», ведь ее поручили лицам, среди которых не было ни одного психолога или лингвиста.

Не обладая необходимой профессиональной подготовкой, Г, Д и Е в силу закона не имели права проводить такую экспертизу. Поэтому подготовленное ими «заключение» являлось недопустимым доказательством и не могло быть положено в основу приговора (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Вопреки этому суд не просто посчитал это заключение допустимым, но и использовал его выводы дословно, то есть возвел в ранг научного доказательства вины.

При сравнении прежнего и нового заключений выяснилось, что эксперты Г, Д и Е не просто согласились с экспертами А, Б и В, но и заимствовали выводы с точностью до запятой из ранее сделанного заключения. Эксперты А и В, в свою очередь, хоть и имели соответствующую квалификацию для производства психолого-лингвистической экспертизы, однако в своем заключении вышли далеко за пределы своей компетенции и предмета исследования. Лингвист и психолог, не разъясняя, каким образом они понимают политический ислам, откуда им известна его доктрина, почему они приравнивали его (и шариат) к идеологии террористов, откуда им известна идеология Хизб

- *Тенденциозные и недостаточно профессиональные исследования и экспертизы значительно деформируют границы доказательности*

ут-Тахрир аль-Ислами и в чем она заключается, пришли к категоричным выводам о пропаганде М. А. Велитовым терроризма.

При этом из заключения было видно, что в ходе исследования никакие материалы, касающиеся ислама и террористических организаций, включая Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, не использовались. Ситуация сложилась удивительная: по поручению следователя политолог и математик провели психолого-лингвистическую «экспертизу», лингвист и психолог рассуждали на тему ислама и доктрин террористических организаций. В результате те, и другие в нарушение закона дали юридическую оценку проповеди М. А. Велитова. А суд вместо того, чтобы обратить внимание на незаконность и абсурдность происходящего и исключить недопустимые «заключения» из числа доказательств, дословно воспроизвел выводы «экспертиз» в мотивировочной части приговора.

В подобных случаях о доказательности лингвистической экспертизы говорить не приходится. Ведь стирается грань между лингвистическим анализом и правовой

оценкой речи. Исследовательская часть заключения не подвергается критическому анализу со стороны суда, а неправомерные выводы, наоборот, старательно переписываются (механически и дословно). В итоге лингвистические (а фактически правовые) выводы эксперта (причем не всегда даже лингвиста) подменяют собой приговор. К сожалению, дело Велитова М.А. является не единственным тому подтверждением.

Хасавюрт, 05 февраля 2016 года. Магомедов Магомеднаби, имам мечети «Восточная», произносил проповедь во время богослужения. Он говорил о тех проблемах, которые стали предметом острого обсуждения в среде верующих, и выразил убежденность в том, что незаконное закрытие мечетей — большой грех. Наряду с этим выражал тревогу в связи с притеснением верующих и с системой так называемого «профилактического учета», который не имеет законодательной основы. Имам призвал прихожан вместе защищать свою веру и донести свои тезисы до властей. Во избежание ложного толкования своих слов священнослужитель заметил, что это не угроза, а призыв собраться вместе и заявить, что система,

нарушающая права прихожан-мусульман, им надоела и что правительство должно разбираться с теми, кто нарушает права верующих. М. Магомедов призывал прихожан возложить свои надежды на высшую справедливость, а в гражданской позиции быть едиными и требовать от государства защиты своих прав. К тому моменту имамом уже были привлечены профессиональные юристы и начата правозащитная деятельность.

В 2016 г. приговором Северо-Кавказского окружного военного суда М. Магомедов за свою проповедь был признан виновным по ч.1 ст. 282 УК РФ (возбуждение вражды по признаку отношения к религии, принадлежности к социальной группе, совершенное публично) и по ч.1 ст. 205.2 УК РФ (публичное оправдание терроризма). Итоговое наказание — 4 года 6 месяцев в колонии общего режима.

И вновь в основе приговора — лингвистика. В ходе предварительного расследования была назначена соответствующая экспертиза. Перед экспертом (назовем его Э) были поставлены явно правовые вопросы: «Имеются ли в представленном на исследование материале слова и высказывания, призывающие признать идеологию и практику терроризма... правильными, нуждающимися в поддержке и в подражании?» и «Имеются ли в представленном на исследование материале слова и высказывания, содержащие призывы к террористической деятельности... и оправдание терроризма?».

Такая формулировка вопросов не смутила эксперта, и словам и высказываниям была дана следующая категоричная правовая оценка: «В представленном на исследование материале имеются слова и высказывания,

призывающие признать идеологию и практику терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и в подражании». Тем самым была дословно воспроизведена юридическая квалификация, указанная в примечании 1 к ст. 205.2 УК РФ. В приговоре суд эту фразу лишь переписал, никак не мотивировав. Суд вообще ни одной цитаты из речи М. Магомедова не привел и не объяснил, какие слова счел «проблемными». И вновь стандартное нарушение, хорошо известное ЕСПЧ⁹. Ведь подготовленное Э заключение было воспринято судом не как доказательство, но как преюдициальный судебный акт, предreshающий вопрос виновности и отменяющий необходимость в доказывании. А это значит, что произошло не просто смещение границ доказательности, но и недопустимая подмена задач экспертизы.

В то же время вряд ли поручение экспертизы именно Э могло быть случайным. Ведь еще на стадии доследственной проверки тот же эксперт Э составил заключение специалиста, на основании которого и было возбуждено уголовное дело против М. Магомедова. Затем, назначив лингвистическую судебную экспертизу, следователь поручил ее проведение по прежним вопросам вновь Э. Поэтому в заключении эксперта ожидаемо были продублированы выводы из заключения специалиста, то есть того же Э. Вполне вероятно, что именно на это следователь и рассчитывал, поручая экспертизу тому же лицу.

В суде защита спросила Э, где именно в проповеди М. Магомедова содержится призыв к оправданию терроризма. На это Э, прямо не ответив, пояснил, что М. Магомедов в проповеди говорил: «Мы заставим их ответить», «Вы будете в ответе», «Вы ответите, и мы заставим вас ответить». Комментируя

эти фразы, Э «аргументировал» свой вывод недоумением: «Не понимаю, каким образом он заставит?».

Этот момент очень показателен. Вывод о наличии в проповеди оправдания терроризма и призывов к вражде сделан экспертом не на основании прямых и недвусмысленных высказываний М. Магомедова, а на основании признанного непонимания (= некомпетентности), каким образом, помимо террора, граждане могут призывать нарушителей к ответу. Значит, давая толкование словам М. Магомедова, эксперт даже не допустил мысли о том, что мусульманин-дагестанец может призывать обидчика к ответу при помощи правовых институтов гражданского общества или при помощи молитвы. Да, собственно, языковед и не должен был в силу профессиональной неподготовленности рассуждать на эту тему, чтобы оставаться в границах своей профессиональной и научной компетентности.

Защита спрашивала, почему Э расценивает в качестве экстремизма призыв мусульман к единству, прозвучавший из уст М. Магомедова со ссылкой на Коран. На это эксперт ответил, что не является экспертом-канонистом и не знает, что имел в виду Магомеднаби.

А вопрос этот чрезвычайно важен. Ведь согласно ст. 3.1 ФЗ РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами. Поэтому обращения М. Магомедова к тексту Корана в силу закона нельзя было расценить как экстремизм. Но чтобы увидеть, где в проповеди содержатся такие цитаты, необходимы специальные познания, кото-

рыми эксперт-лингвист, по собственному признанию, не обладает.

Не стал отрицать эксперт и того, что в заключении случайно воспроизвел фрагменты с анализом речи по иному делу. Таким образом, доказательная сила заключения оказалась на столь низком уровне, что вслед за ним и судебные решения строились исключительно на предположениях языковеда об идеологии, на личных убеждениях, религиозных взглядах и гражданской позиции, но не на научном лингвистическом анализе. А это безусловные факторы дискредитации и экспертизы как одного из доказательств в суде, и самого эксперта как независимого «научного судьи».

На основании судебного решения, в основу которого положены предположения эксперта, имам М. Магомедов, многодетный отец, четыре с половиной года проведет в колонии.

Дела М. А. Велитова и М. Магомедова объединяет еще одна особенность: в противовес экспертным доказательствам обвинения защита пыталась приобщить к делу иные экспертные материалы. Доказывая невиновность М. А. Велитова, адвокат представил суду заключение специалиста-лингвиста Н, в котором утверждалось, что выводы экспертного заключения А, Б и В об оправдании М. А. Велитовым Г-ва как участника террористической деятельности Хизб ут-Тахрир аль-Ислами и об оправдании терроризма являются недостоверными и не подтверждаются речью имама.

Помимо прочего, специалист Н отметил, что А, Б и В не учли, что предметом исследования является не светский текст, а молитва, а это в свою очередь специфици-

- *Каждый из процессуальных кодексов устанавливает правовой паритет, признавая, что ни одно из доказательств не обладает для суда заранее установленной силой*

чески влияет на содержание речи (преувеличение положительных сторон покойного и умолчание о его возможных плохих чертах и поступках). Специалист аргументированно разъяснил, что эксперты написали молитвенной речи то, чего в ней не было, и сделали выводы не по анализу речи, а по дополнительным материалам, полученным от следователя. Тем самым была нарушена методика исследования, а эксперты не просто вышли за пределы своей компетенции, но и подменили сам предмет исследования. Специалист же подчеркнул, что сведения о Г-ве не являются общеизвестными, а потому слушатели не могли представить, что речь в проповеди может идти о члене Хизб ут-Тахрир аль-Ислами.

Доказывая невиновность М. Магомедова, защита представила суду заключение комиссии экспертов (назовем их Т и У). Изучив ту же видеозапись, что и Э, эксперты Т и У пришли к абсолютно иным выводам. Кроме того, защита представила суду заключение комиссии специалистов, в котором было обосновано, что экспертное заключение Э не соответствует принципам

объективности, всесторонности и полноты исследования, а выводы Э не являются достоверными.

Однако в обоих делах все экспертные материалы, представленные защитой, были отвергнуты судами под тем или иным предлогом. Суды либо посчитали, что данные доказательства получены «непроцессуальным путем» либо что действующее законодательство не предусматривает проведение исследования, предметом которого является заключение другого эксперта.

Но подобные формулировки в законе отсутствуют. Видимо, суды имели в виду, что УПК РФ не предполагает возможности получения адвокатом такого доказательства. Подобное отношение к представленным защитой доказательствам не соответствует российским законам и международному праву и тем самым лишает судебный процесс подлинной состоятельности.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» в резолютивной

части (в приговоре) необходимо привести всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал выводы. При этом должны получить оценку все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого. Это тем более важно с учетом мировой правовой практики. Так, в постановлении ЕСПЧ по делу «Ходорковский и Лебедев против России» (§§ 729-735) разъяснено следующее. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). В ст. 74 УПК РФ содержится обширный перечень источников информации, которые могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном деле. В этом перечне упоминаются в частности заключения и показания экспертов, а также «иные документы». Частью 1 ст. 84 УПК РФ предусматривается, что «иные документы» могут быть приняты в качестве доказательств, если они содержат информацию, которая может иметь значение для установления фактов, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве.

Поэтому процессуальные препятствия для принятия и исследования по существу в качестве доказательств заключений специалистов, представленных защитой, отсутствовали. Сторона обвинения пыталась доказать конкретные пункты обвинения при помощи «своих» экспертных заключений. Последние были получены в рамках предварительного следствия, то есть несостязательной процедуры и без всякого участия защиты. Однако суд их принял

в качестве доказательств, поскольку, по мнению правоприменителя, в соответствии с УПК РФ сторона обвинения имела право их получить.

Защите же суды, напротив, отказали в таком праве. Истолковав УПК РФ необоснованно узко, посчитали, что только сторона обвинения или суды имели право получать экспертные заключения. Защита пыталась оспорить экспертные заключения, представленные стороной обвинения. Сделать это без помощи другого эксперта в соответствующей сфере затруднительно. Именно поэтому для эффективной реализации своих прав защита должна иметь ту же возможность представления со своей стороны иных экспертных доказательств.

Судебное разбирательство, в котором защиту ущемляют в таком праве, является несправедливым и нарушает Европейскую Конвенцию о защите прав человека. Ведь, лишив М. А. Велитова и М. Магомедова возможности оспорить экспертные заключения стороны обвинения, суд создал дисбаланс между защитой и обвинением в сфере сбора и представления экспертных данных, что нарушило равенство сторон. При этом произошло не просто смещение границ доказательности или их деформация, но и нулизация доказательств со стороны защиты.

Что касается гражданского процесса, то доказательная роль лингвистической экспертизы наиболее заметна в делах о диффамации.

30 мая 2017 г. в эфире НТВ транслировалось общественно-политическое дискуссионное ток-шоу «Место встречи» под назва-

нием «Версальский мир?». Помимо других лиц, в телестудии присутствовали гость программы, главный редактор телеканала «Russia Today» Маргарита Симоньян и Луиза Хациева — приглашенная в качестве эксперта гражданка Франции, общественный деятель.

Телезрителям и гостям в студии был продемонстрирован видеосюжет о состоявшейся накануне в Версальском дворце встрече президентов России и Франции и часть выступления Э. Макрона, где он критически отозвался о деятельности некоторых российских СМИ, в частности о «Russia Today» и о «Спутнике».

Когда слово дали М. Симоньян, она заявила: «...Они [президент Франции Э. Макрон и его команда], таким образом, клеветца и распространяющая ложь, выиграли выборы... Он [президент Франции Э. Макрон] не может сразу отказаться от своей главной предвыборной платформы. Его главная предвыборная платформа: Россия — ужасная, страшная страна, они распространяют ложь и пропаганду, они взломали всех, я буду с этим бороться. И что он делает? Он первым приглашает Путина к себе в гости»¹⁰.

В ответ на эти слова Л. Хациева возразила: «Вы продолжаете лгать. Вы продолжаете лгать! Ложь в том, что действительно обливался лично президент, будущий президент Макрон, его супруга, его семья, грязи было столько, сколько позволило ему абсолютно обоснованно...». Закончить свою мысль она не смогла: у нее забрали микрофон. Но именно за эти произнесенные Л. Хациевой слова АНО «ТВ-Новости» (учредитель телеканала RT) предъявила Л. Хациевой иск о защите чести, достоинства и деловой репутации.

В суде Л. Хациева объяснила, что ее слова «Вы продолжаете лгать!» были реакцией непосредственно на заявления М. Симоньян о том, что в течение своей предвыборной кампании Э. Макрон использовал терминологию «Россия — ужасная, страшная страна» и был избран народом Франции, «клеветца и распространяющая ложь». А слова «Ложь в том, что действительно обливался лично президент, будущий президент Макрон, его супруга, его семья, грязи было столько, сколько позволило ему абсолютно обоснованно...» выражали данную Л. Хациевой оценку заявлений политического обозревателя RT А. Гурнова, сделанных им в период избирательной кампании Э. Макрона. Право Л. Хациевой на такое мнение гарантировано Конституцией России (ст. 29) и Европейской конвенцией 1950 г. (ст. 10).

В деле по иску о защите деловой репутации АНО «ТВ-Новости» к гражданке Французской республики Луизе Хациевой (2017 г.) фигурируют два исследования специалистов-лингвистов (обозначим их ИС1 и ИС2). Оба выполнены инициативно: ИС1 представил в суд ответчик, ИС2 — истец. Кроме того, по определению Кузьминского районного суда г. Москвы была проведена одна лингвистическая экспертиза (обозначим ее ЛЭ1). Во всех трех документах языковедческому анализу подвергся один объект — высказывания «Вы продолжаете лгать! Ложь в том, что действительно обливался лично будущий президент Макрон, его супруга, его семья, грязи было столько, сколько позволило ему абсолютно обоснованно...».

Каждый из лингвистов отвечал на привычные для дел о диффамации вопросы¹¹ (по-разному сформулированные, но в целом типовые): относительно (1) негативных све-

дений, (2) утверждений о фактах и оценочных суждений, (3) порочащего характера сведений. Каждый использовал известные методики и ссылался на почти одни и те же авторитетные научные труды¹².

При этом ученые пришли к разным выводам: в ИС1 языковед усмотрел негативные сведения в приличной форме выражения мнения и справедливо отказался судить о порочащем характере сведений; в ИС2 — трактовал негативные сведения как утверждения о порочащих фактах; в ЛЭ1 — обнаружил в оспариваемых высказываниях как утверждения о фактах, так и выражение мнения. Кроме того, несмотря на многостраничные пространные рассуждения о порочащем характере сведений, автор ЛЭ1 устранился от правовой квалификации оспариваемых высказываний.

В то же время все трое сошлись во мнении об адресации эмоциональной фразы Л. Хациевой «Вы продолжаете лгать!» участнице дискуссии М. Симоньян. Сделано это было без учета (а) особенностей коммуникативной ситуации, несмотря на ее упоминание в каждом из документов, и (б) контекста полилога (общения спорщиц и ведущих), а также без учета (в) телевизионного дискурса — самих высказываний Л. Хациевой (оспариваемого текста) и предыдущего контекста телепередачи (провокационных высказываний ведущей О. Беловой и М. Симоньян). Этот последний (дискурс) включал видеофрагмент официального визита во Францию президента РФ В.В. Путина и высказывания президента Франции Э. Макрона относительно «лживости» российских СМИ и близких к RT сайтов, а также несобственно-прямую речь Э. Макрона в исполнении М. Симоньян.

Последнее обстоятельство (телевизионный дискурс, или «внешний по отношению к тексту прагматический контекст»¹³) никак не упоминалось лингвистами и, следовательно, не принималось во внимание ни одним из них. А ведь именно дотекстовые (фоновые) знания обуславливают понимание и направляют интерпретацию конфликтного высказывания.

В телестудии недостоверной информацией М. Симоньян признала высказывания Э. Макрона о том, что негатив и компромат о кандидате в президенты Франции распространяли «сайты, близкие к «Russia Today» и «Спутник». Это М. Симоньян возмущенно отрицала, гневно акцентируя внимание на отсутствии упомянутых Э. Макроном «близких сайтов» как таковых. Ни из сказанного Э. Макроном, ни из сказанного М. С. Симоньян не следовало, что некие сайты (неизвестно какие и неизвестно, на каких электронных ресурсах) аффилированы с такими авторитетными СМИ, как «Russia Today» и «Спутник».

Сверхэмоциональная реакция Л. Хациевой «Вы продолжаете лгать! Ложь в том, что действительно обливался лично будущий президент Макрон, его супруга, его семья, грязи было столько, сколько позволило ему абсолютно обоснованно...» не может не касаться высказываний в студии М. Симоньян и оценки со стороны М. Симоньян всей избирательной кампании президента Франции.

На первое (высокую степень эмоциональности, сильное возбуждение) указывает поза большого нетерпения: Л. Хациева держала поднятой руку, трясла ею для привлечения большего внимания, шевелила губами, пыталась перебить М. Симоньян

на словах: «Его [Макрона] главная предвыборная платформа была: Россия — ужасная, страшная страна. Они распространяют ложь и пропаганду. Они взломали всех. Я буду с этим бороться». Поскольку ответ Л. Хациевой остался незавершенным, а протестное мнение немотивированным (Л. Хациеву не выслушали до конца) и М. Симоньян стала угрожать оппоненту судом, то Л. Хациева, безусловно, не могла не переживать деструктивный стресс. В аффективном состоянии Л. Хациева три раза запальчиво повторила: «Вы продолжайте лгать!».

Обстоятельства выкрика игнорировались специалистами-лингвистами и экспертом-лингвистом, так что само высказывание «Вы продолжаете лгать!» оказалось изолированным от контекста. А при таком подходе нельзя не исказить сути эмоциональной речи. Из контекста коммуникативной ситуации не ясно, касается ли высказывание Л. Хациевой в студийной дискуссии (скорее, перепалки возбужденных и возмущенных участниц) какого-либо одного высказывания М. Симоньян. Ответ на вопрос представляется тем более важным, что само высказывание выражает негативную эмоцию со стороны Л. Хациевой.

Сама речеповеденческая реакция ответчика мотивирована негативными оценочными высказываниями М. Симоньян: (а) «Они [Э. Макрон и его избирательный штаб, сторонники], клеветца и распространяя ложь, выиграли выборы» и (б) «Он [Э. Макрон] не может сразу отказаться от своей главной предвыборной платформы. Его главная предвыборная платформа была: Россия — ужасная, страшная страна. Они распространяют ложь и пропаганду, они взломали всех. Я буду с этим бороться. И что же он дела-

ет? Он первым приглашает Путина к себе в гости»¹⁴.

Речевая организация первого высказывания (а) М. Симоньян такова, что воплощает причинно-следственную связь «клеветы» и «лжи» с результатами президентских выборов во Франции и победой на них Э. Макрона. Интерпретация со стороны целевой аудитории (Л. Хациева входит в нее как лидер мнения) может выглядеть так: «Без клеветы и лжи не выиграли бы выборы, а Э. Макрон не стал бы президентом».

Наряду с этим особо сильно возмутило Л. Хациеву второе высказывание (б) М. Симоньян в форме несобственно-прямой речи президента Франции Э. Макрона: «... Россия — ужасная, страшная страна. Они распространяют ложь и пропаганду, они взломали всех...».

Интерпретация данного высказывания направляется местоимением третьего лица множественного числа они. Его семантика в русском языке такова, что обозначает двух и более лиц либо два и более неодушевленных предмета, то есть тех или то, о ком и / или о чем до момента речи сообщалось что-либо. Для однозначного понимания смысла местоимения они в предшествующем контексте должны быть поименованы те лица и / или предметы, о которых что-либо сообщается.

Высказыванию М. Симоньян «Они распространяют ложь и пропаганду, они взломали всех...» предшествует несобственно-прямая речь Э. Макрона: «Россия — ужасная, страшная страна». Поскольку жители России — это россияне, то и местоимением они обозначается некий неопределенный круг лиц, объединенных по признаку «те, кто лжет

- *Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается по тем же правилам, что и прочие доказательства*

и пропагандирует, взламывает компьютерные сети и системы». Входят ли в круг этих лиц российские и иностранные журналисты, работающие на информационном канале «Russia Today» и / или в новостном агентстве «Спутник», разделяют ли ценности всех русских, лингвистическим анализом в принципе неустановимо.

Ввиду неясности стоящих за местоимением они лиц и / или предметов те, о ком выкрикнула Л. Хациева «Вы продолжаете лгать!», не идентифицируются. То ли имелась в виду лично М. Симоньян (по форме местоимения второго лица множественного числа Вы при отсутствии синтаксической конструкции обращения это неустановимо). Ведь та избразила президента Франции русофобом и лицемером. То ли речь шла о всех недобросовестных журналистах? То ли исключительно о журналистах «Russia Today» и «Спутник»?

При рецензировании ЛЭ1 установлено: лицо или лица, подвергшиеся критике Л. Хациевой в высказывании «Вы продолжаете лгать!», не подлежат идентификации ввиду неясности семантического соотноше-

ния «они–вы», ведь не ясно, на кого указывает местоимение они в речи М. Симоньян. Причиной весьма экспрессивной ответной реакции несогласия Л. Хациевой со сказанным М. Симоньян стала несобственно-прямая речь Э. Макрона в высказываниях: (а) «Они, клеветца и распространяя ложь, выиграли выборы» и (б) «Россия — ужасная, страшная страна».

Попытка Л. Хациевой в студии оправдать и мотивировать свое сугубо негативное мнение относительно высказываний М. Симоньян была прервана, а высказывание «Вы продолжаете лгать! Ложь в том, что действительно обливался лично будущий президент Макрон, его супруга, его семья, грязи было столько, сколько позволило ему абсолютно обоснованно...» осталось неоконченным. Тем не менее из оспариваемого высказывания ясно, что в целом недобросовестная политическая конкуренция метафорически образно представлена в варианте фразеологизма: «Ложь в том, что действительно обливался лично будущий президент Макрон, его супруга, его семья, грязи было столько, сколько позволило ему абсолютно обо-

снованно...». Это, в свою очередь, означает, что перед нами оценочное суждение: оно не выдерживает проверки на фактологичность контроверзой «Было / Не было», а значит, выражает отношение Л. Хациевой к предшествовавшим высказываниям М. Симоньян и, будучи выражением мнения, не подлежит верификации. При игнорировании данного обстоятельства границы доказательности смещены настолько, что могли бы самым пагубным образом повлиять на исход дела.

Однако Кузьминский районный суд г. Москвы, рассматривавший дело, оказался на высоте. Он самостоятельно проанализировал высказывания Л. Хациевой, учел контекст их произнесения и мотивированно не согласился с лингвистами, на которых ссылался истец. Суд пришел к выводу, что слова ответчицы отражают исключительно ее субъективное мнение, на которое она имеет полное право. Ссылаясь, помимо прочего, на Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, суд отказал в удовлетворении требований истца. Московский городской суд рассмотрел апелляционную жалобу истца и оставил решение первой инстанции без изменения.

Что касается дел о диффамации в целом, то для большей убедительности выводов и усиления концептуальной доказательности при проведении экспертизы либо исследования методически целесообразно следовать алгоритму рассуждения:

1. Является ли предметом судебного разбирательства коммуникативная языковая единица — текст / высказывание? Какие вербальные средства подтверждают квалификацию языковой единицы как коммуникативной?
2. Если предметом судебного разбирательства является высказывание / текст, является ли объектом мысли и речи в высказывании / тексте истец / потерпевший? Какие языковые единицы на это указывают?
3. Если предметом мысли и речи является истец / потерпевший, содержится ли в высказывании / тексте негативная информация относительно истца или потерпевшего? Какими языковыми средствами создается негативная информация в отношении истца / потерпевшего?
4. Если в высказывании / тексте содержится негативная информация относительно истца / потерпевшего, в какой форме (утверждения о факте / оценочного суждения / предположения / запроса информации) она передана? Какие лексико-грамматические и / или иные языковые средства указывают на форму речевой организации утверждения при передаче сведений о фактах, либо оценочного суждения при выражении отношения (мнения) к сведениям о фактах, либо предположения о гипотетическом положении дел, либо запроса информации при неведении?
5. Если в высказывании / тексте содержится негативная информация относительно истца / потерпевшего в форме утверждения о факте / оценочного суждения / предположения / запроса информации, то какими стилистическими языковыми средствами она передана (нормативными литературно-языковыми либо инвективными грубо просторечными)?
6. Если в высказывании / тексте негативная информация относительно истца / потерпевшего в форме утверждения о факте / оценочного суждения / пред-

положения / запроса информации передана с использованием инвективных языковых средств, то является ли языковая форма выражения негативной информации неприличной (табуированной)?

- 7.1 Если негативная информация относительно истца / потерпевшего в форме утверждения о факте / оценочного суждения / предположения / запроса информации выражена с использованием неприличных инвективных языковых средств, то в неприличной форме утверждение о факте, либо мнение (оценочное суждение), либо предположение, либо запрос информации передает грубую экспрессивную оценку событий, личностей и др.
- 7.2 Если негативная информация относительно истца / потерпевшего в форме утверждения о факте / оценочного суждения / предположения / запроса информации сопровождается использованием нормативных оценочных литературно-языковых средств, то в приличной форме передает либо сведения (в форме утверждения о факте), либо мнение (в форме оценочного суждения), либо предположение (в форме суждения априори), либо запрос информации.

В деле по иску АНО «ТВ-Новости» к Л. Хациевой алгоритм рассуждения минимизируется до двух шагов. На втором из них следует признать, что с учетом неопределенной указательности местоимения они в несобственно-прямой речи Э. Макрона и при отсутствии маркера собеседника (синтаксической конструкции обращения к М. Симоньян) субъект действия «Вы продолжаете лгать!» не идентифицируется. Причина субъектной неопре-

деленности создается неопределенностью дейксиса (указательности) местоимения третьего лица множественного числа они в высказывании «Они взломали всех» из несобственно-прямой речи Э. Макрона, созданной М. Симоньян.

Игнорирование политического дискурса в целом и в частности того обстоятельства, что для восприятия Л. Хациевой агрессивной русофобской несобственно-прямой речи Э. Макрона важна роль М. Симоньян (ассоциируется со всем неопределенным недоброжелательным журналистским сообществом), смещает границы доказательности ИС₂ в сторону ангажированности. Ведь не учитывает всех возможных интерпретаций эмоционально-экспрессивной речи ответчика в условиях публичной телекоммуникации.

В приведенном примере фактором удаления от доказательности и в ИС₁, и в ИС₂, и в ЛЭ1 выступило отсутствие анализа реплик М. Симоньян и семантики местоимений Вы (в речи Л. Хациевой) и они (в речи М. Симоньян) как взаимосвязанных.

Анализ упомянутых лингвистических исследований и экспертиз показал следующее. И те, и другие играют особо важную роль в делах об оправдании терроризма и противоправных действий, а также в делах о диффамации. В то же время тенденциозные и недостаточно профессиональные исследования и экспертизы значительно деформируют границы доказательности.

Наиболее часто упомянутые границы смещают в сторону удаления от верифицируемых выводов под воздействием одного или нескольких факторов, как-то:

- отсутствие состязательности при предъявлении доказательств в суде;
- ангажированность эксперта-лингвиста и / или его заведомая некомпетентность;
- нежелание суда самостоятельно анализировать спорные высказывания и готовность некритично воспроизводить в судебном акте выводы лингвиста (нередко выходят далеко за пределы лингвистических).

Наряду с этим весьма опасно отсутствие у специалиста либо эксперта базового филологического образования при наличии регалий, а также апелляции к невежеству (суд-де постесняется признаться в недопонимании мотивировки экспертных выводов, проигнорирует их неубедительность, уязвимость). Это создает условия для смещения границ доказательности лингвистической экспертизы, а значит, провоцирует необоснованность судебных мотивировок и удаляет правоприменителя от принятия справедливого решения.

Заслоном волюнтаризму при работе с речевым произведением как предметом судебного разбирательства, с одной стороны, и фактором повышения доказательной силы выводов лингвиста, с другой, призвано стать следование изложенному выше алгоритму анализа конфликтогенной речи (процедуре анализа). •

Литература

- 1) Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста? теоретические основания и практика? учебное пособие / А. Н. Баранов. — Изд. 5-е. — Москва? Флинта? Наука, 2013. — 592 с.
- 2) Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекоменда-

ции по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — Москва? ИПК Информкнига, 2010. — 208 с.

- 3) Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения? монография / под ред. проф. М. В. Горбаневского. — Москва? СТЭНСИ, 2003. — 236 с.
- 4) Дубровский Д. В. Экспертные заключения по делам о «словесном экстремизме» в России: спор о методах // Конституционализм и права человека. — 2015. — № 3–4 (8). — С. 104–118.
- 5) Земскова С. И. Судебная экспертиза диффамационных материалов? монография / под ред. проф. Е. И. Галяшиной. — Москва? Юрлитинформ, 2013. — 176 с.
- 6) Козлова Н. Следствие ведут знатоки // Российская газета. Федеральный выпуск. № 77 (7835). 9.04.2019.
- 7) Кони А.Ф. Собрание сочинений? в восьми томах. Том 1. — Москва, 1966.
- 8) Судебная лингвистика? монография / О. Н. Матвеева, Н. В. Вязигина, Ю. В. Холоденко, С. И. Кузеванова, М. Е. Маргольц, А. А. Селина / под ред. О. Н. Матвеевой. — Барнаул? Концепт, 2015. — 310 с.
- 9) Топильская Е. Е. Экспертиза как поступок // Филология и журналистика: цен- тробужное притяжение? сборник научных трудов. Краснодар? Кубан. гос. ун-т, 2016. — Ч.2. — С.205–210.
- 10) Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М. В. Горбаневского. — Москва? Галерея, 2001. — 184 с.

1 Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 1. М., 1966. С. 192.

- *Недопустима постановка вопросов правового характера, в том числе связанных с оценкой деяния, — их разрешение относится исключительно к компетенции суда*

- 2 Козлова Н. Следствие ведут знатоки. РФ. Федеральный выпуск. № 77 (7835). 9.04.2019. — URL? <https://rg.ru/2019/04/08/bastrykin-segodnia-v-sk-delaiut-samye-slozhnye-issledovaniia-liuboj-tehniki.html> (дата обращения? 06.08.2019).
- 3 См. об этом подробнее? Топильская Е.Е. Экспертиза как поступок // Филология и журналистика: центробежное притяжение сборник научных трудов. Краснодар? Кубан. гос. ун-т, 2016. Ч.2.С.205-210.
- 4 Amicus curiae. Гуманитарная экспертиза для справедливого правосудия — URL? <http://www.amicus-curiae.info/> (дата обращения? 07.08.2019).
- 5 Здесь и далее вставки в квадратных скобках сделаны авторами.
- 6 Здесь и далее грамматический мужской род не обязательно совпадает с полом конкретного лица.
- 7 «Лингвистические признаки» — некорректная формулировка. Лингвистика — это название отрасли знания (науки о языке). Язык — система словесных знаков, используемых в речи (в высказывании или тексте). Ср.: лингвистическое исследование, лингвистическая концепция, лингвистический термин, но языковая система, языковая норма, языковое значение, языковое средство.
- 8 Постановление ЕСПЧ по делу «Дмитриевский против России» от 03.10.2017 г. URL? <https://hudoc.echrcoe.int/eng#%22appno%22:%22242168/06%22,%22itemid%22:%22001-177214%22> (дата обращения? 06.08.2019)
- 9 См.: Постановление по делу «Коммерсант Молдовы против Молдовы». № 41827/02. § 36. 9 января 2007. URL? <https://hudoc.echrcoe.int/eng#%22appno%22:%22241827/02%22,%22itemid%22:%22001-78892%22> (дата обращения? 06.08.2019).
- 10 Здесь и далее цитаты приводятся со ссылкой на электронный ресурс? URL — <https://www.youtube.com/watch?v=M4yiBhaTA> (дата обращения? 05.04.2019).
- 11 См. подробнее о типовых вопросах в делах об оскорблении? Судебная лингвистика. Барнаул, 2015. С. 223–227.
- 12 Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М., 2013. Бельчиков Ю.А. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. М., 2010. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М., 2003. Земскова С.И. Судебная экспертиза диффамационных материалов. М., 2013. Цена слова. М., 2001.
- 13 Дубровский Д.В. Экспертные заключения по делам о «словесном экстремизме» в России: спор о методах // Конституционализм и права человека. 2015. № 3–4 (8). С. 116.
- 14 Место встречи. 30 мая 2017 года. Версальский мир?! [Электронный ресурс] — URL? <https://www.youtube.com/watch?v=M4yiBhaTA> (дата обращения 05.05.2019).

Противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма.

На заметку адвокату

Суханова М.В.,
магистр в области права
Европейского Союза,
адвокат, г. Москва

Террористический акт 11 сентября 2001 г. оставил отпечаток на законодательном уровне многих стран, входящих в состав ООН. Так, с января 2003 г. действие ФЗ № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» распространено и на противодействие финансированию терроризма. Данные изменения были внесены в целях выполнения обязательств по Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 1999 г. и Резолюции Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. № 1373 о замораживании активов террористов.

В июне 2003 г. Россия стала полноправным членом Группы разработки финансовых

мер по борьбе с отмыванием денег (далее — ФАТФ). С этого момента Россия участвует в разработке международных стандартов противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) во всем мире. Важно отметить, что ФАТФ проводит оценки выполнения своих рекомендаций. Составляемые по итогам этих мероприятий отчеты и доклады направляются странам-участницам в компетентные органы.

В 2004 году в ФЗ № 115 внесены изменения, направленные на обязанность адвокатов и нотариусов представлять информацию в Федеральную службу по финансовому мониторингу.

ФЗ № 115 информирует об ОД/ФТ и к мерам по предотвращению относятся:

- 1) организация и осуществление внутреннего контроля;
- 2) обязательный контроль, который проводится в том случае, если, напри-

мер сумма, на которую совершается операция, равна или превышает 600.000 руб.;

- 3) запрет на информирование клиентов о принимаемых мерах ПОД/ФТ.

Организации и физические лица могут быть включены в перечень лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму. Основаниями для включения являются:

- 1) вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности;
- 2) вступивший в законную силу приговор суда о признании лица виновным в совершении преступлений;
- 3) решение прокурора о приостановлении деятельности организации.

Организации и физические лица, ошибочно включенные в перечень, обращаются в уполномоченный орган с письменным

мотивированным заявлением об их исключении из указанного перечня.

Уполномоченный орган в течение десяти рабочих дней, рассматривает и принимает одно из мотивированных решений:

- об исключении организации или физического лица из указанного перечня;
- об отказе в удовлетворении заявления.

Советом ФПА РФ неоднократно обсуждался вопрос об исполнении законодательства о ПОД/ФТ, а также обращалось внимание адвокатов, руководителей адвокатских образований и адвокатских палат на то, что отдельные требования ФЗ № 115 распространяются в том числе и на адвокатов (Решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 4 декабря 2017 г. № 8 (Протокол № 8) Об исполнении адвокатами требований Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полу-

ченных преступным путем, и финансированию терроризма»). Согласно ст. 7.1 ФЗ № 115 идентификация клиентов, организация внутреннего контроля, фиксирование и хранение информации распространяются на адвокатов в случаях, когда они готовят или осуществляют от имени или по поручению своего клиента следующие операции с денежными средствами или иным имуществом:

- сделки с недвижимым имуществом;
- управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента;
- управление банковскими счетами или счетами ценных бумаг;
- привлечение денежных средств для создания организаций, обеспечения их деятельности или управления ими;
- создание организаций, обеспечение их деятельности или управления ими, а также куплю-продажу организаций.

При наличии у адвоката любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции осуществляются или могут быть осуществлены в целях ОД/ФТ, он обязан

уведомить об этом уполномоченный орган. При этом адвокат вправе передать такую информацию как самостоятельно, так и через адвокатскую палату при наличии у нее соглашения о взаимодействии с уполномоченным органом.

Вместе с тем, Закон об адвокатуре, а также Кодекс профессиональной этики адвоката в качестве фундаментальной основы адвокатской профессии устанавливает режим адвокатской тайны, обязывает адвоката обеспечить его соблюдение. Статья 8 Закона об адвокатуре указывает на невозможность вызова адвоката на допрос в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью. Также, в определении Конституционного Суда от 6 июля 2000 г. № 128-О подчеркивается то, что информация, полученная адвокатом в процессе профессиональной деятельности в рамках отношений с клиентом является конфиденциальной и не подлежит разглашению.

Таким образом, оценка сделок, перечисленных в ст. 7.1 ФЗ № 115 производится адвокатом по своему внутреннему убеждению

- *При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция связана с отмыванием доходов, необходимо направлять информацию и материалы в компетентные органы*

на основе разумного баланса конституционно защищаемых ценностей, конкурирующих прав и законных интересов.

Если у адвоката возникают сомнения в части соблюдения законодательства об адвокатуре и профессиональных этических норм, ему следует обратиться в совет региональной адвокатской палаты для разъяснений.

Адвокат не вправе разглашать сам факт передачи в уполномоченный орган информации Доверителю о подозрениях в противоправных действиях по совершаемой сделке. В случае, если организация заморозит денежные средства Доверителя при подозрении в ОД/ФТ, — это не будет являться основанием для возникновения гражданско-правовой ответственности адвокатов.

Но достаточность оснований подозревать причастность Доверителя к ОД/ФТ определяется межведомственным органом, осуществляющим функции по противодействию финансированию терроризма. Положение о межведомственном координационном органе, утверждаются Президентом. В слу-

чае принятия межведомственным органом решения, оно публикуется в сети Интернет на своем официальном сайте. При наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция связана с отмыванием доходов, орган направляет информацию и материалы в правоохранительные или налоговые органы.

Разумно было бы прописывать в самом соглашении об оказании юридической помощи пункт с содержанием следующей информации: Если по условиям соглашения адвокат готовит или осуществляет от имени или по поручению Доверителя операции, перечисленные в ст. 7.1 ФЗ № 115, при наличии у адвоката оснований полагать, что сделки относятся к ОД/ФТ, адвокат обязан уведомить об этом уполномоченный орган.

Изменение правового подхода, направленного на ужесточение характера нормативно-правовой базы, привело к усилению и расширению полномочий контрольно-надзорных органов. Надеемся, что это обстоятельство не станет причиной нарушений Закона об адвокатуре и КПЭА. •

Марк Фабий Квинтилиан: единственный римский адвокат, труды которого актуальны до сих пор

С.Ю. Макаров,
адвокат АПМО (МКА
«ГРАД»), к.ю.н., советник
ФПА, зам. зав. Кафедры
адвокатуры Университета
им. О.Е. Кутафина.

Однако есть римский адвокат, главный труд которого не утратил актуальности до сего времени, даже если мы об этом не знаем.

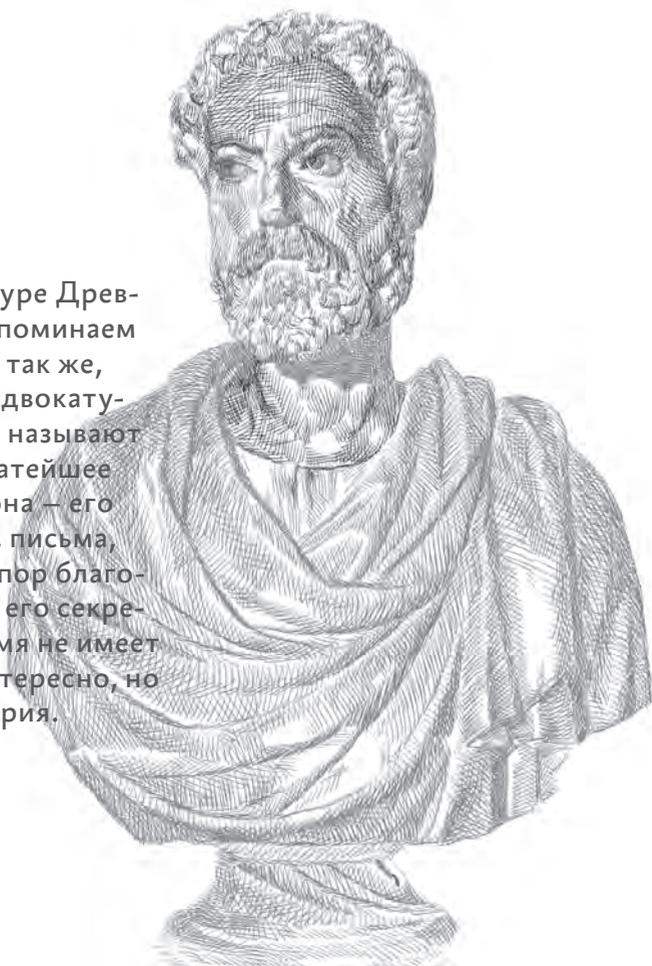
Это адвокат Марк Фабий Квинтилиан (примерные годы жизни: 36–96), автор «Наставлений оратору» в 12 книгах, которые, соединив с себе все теоретические наработки и практические рекомендации греческого и римского ораторского искусства, стали основой всей последующей риторики, и даже для нынешнего времени сохраняют некоторую актуальность.

Обстоятельства жизни Квинтилиана восстанавливаются во многом благодаря его собственным упоминаниям о себе

в «Наставлениях оратору», к сожалению, упоминаниям отрывочным и весьма скудным. Известно, что он родился в Испании, в городе Каллагурис, но ничего не известно ни о родителях Квинтилиана, ни о происхождении его семьи, ни о ранних годах жизни. По-видимому, он был сыном и внуком ритором. Уже в юности он переехал в Рим. Скорее всего семья Квинтилиана была достаточно состоятельной, поскольку он смог получить необходимое образование и стать учеником одного из ведущих адвокатов Рима того времени — Домиция Афра. Об этом Квинтилиан упоминает сам. Об этом же есть упоминание в письмах Плиния Младшего, который, в свою очередь, был учеником Квинтилиана.

Когда мы говорим об адвокатуре Древнего Рима, мы обязательно вспоминаем одно имя — Цицерона (точно так же, как в отношении присяжной адвокатуры России всегда обязательно называют одно имя — Плевако). Но богатейшее письменное наследие Цицерона — его речи, философские трактаты, письма, бережно сохраненные до сих пор благодаря своевременным заботам его секретаря Тирона, в настоящее время не имеет особой актуальности. Оно интересно, но как давняя, очень давняя история.

Сначала цитата из письма Плиния Младшего, в котором он описывал возникновение обычая некоторых адвокатов приводить с собой проплаченных ими слушателей, чтобы они им рукоплескали: «Первый ввел этот обычай слушать Ларций Лицин, только слушателей все-таки приглашал он, как, помню, слышал от моего учителя Квинтилиана. Вот как он рассказывал: Я сопровождал Домиция Афра. Он говорил перед центумвирами, важно и медленно (это был стиль его речей), и услышал рядом

неистовые, необычные крики. Он удивился и замолчал. Когда все смолкло, он стал продолжать оборванную речь. Опять крик, опять он умолкает — наступает молчание, и он начинает говорить. В третий раз повторяется то же самое. Наконец он спрашивает: кто это говорит? Ему отвечают: Лицин. Тогда он прекратил речь и воскликнул: центумвиры, погибло наше искусство»¹.

Из этого отрывка очевидно, что Квинтилиан прошел классическую подготовку судебно-

го оратора, будучи приведен к известному опытному адвокату, и на его выступлениях лично учась приемам ораторского мастерства, точно такую же подготовку за столетие до этого прошел Цицерон, которого отец привел учиться к известнейшему правоведа того времени Кв. Муцию Сцеволе.

Сам Квинтилиан упоминает про обучение у Домиция Афра в другой, более грустной связи. Он видел неблистательный закат деятельности своего учителя, не сумевшего вовремя уйти на покой.

Вот как он пишет об этом: «Я примечал сам, как Домиций Афр, один из превосходнейших и мне известных Ораторов, пришед в глубокую старость, каждодневно теряя к себе уважение, прежде им достойно заслуженное, так что, когда он говорил, он, который прежде почитался первым украшением Ораторской кафедры, тогда иные смеялись (на что смотреть было досадно), а другие от стыда краснели. (...) Правда, что речи его не были худы, но только уже не так хороши, как прежние. Для сего-то прежде, нежели подкрадется к нам старость, надлежит подумать об отступлении, и обратиться в пристанище, пока корабль еще цел и невредим»².

К словам про укрытие в пристанище вернемся применительно к самому Квинтилиану.

Выучившись, он начал вести собственную адвокатскую практику. К сожалению, он, будучи, по-видимому, довольно скромным, практически не упоминает в своем вели-

ком трактате о собственных адвокатских делах.

В одном лишь месте он описывает дело, которое он вел: «Я защищал в суде некогда женщину, в подделывании духовной своего мужа по его смерти. Сказывали, что она, при кончине его, получила от наследников запись, коею обязывались они отдать ей имени покойного; что и подлинно так было. Ибо, как женщина сия, по законам, не могла остаться прямою наследницей, то и сделано, чтобы посредством сей тайной доверенности, возвратить ей мужнее имущество. Легко было поддержать тяжбу; стоило только открыть, как все то происходило: но пропало наследство»³.

Однако судя по упоминанию другой доверительницы, весьма знатной, практику он вел очень успешно, раз ему поручали вести свои дела настолько влиятельные особы. Упоминание таково: «Я и сам перед царицею Береникою защищал ее собственное дело»⁴ (то есть в присутствии этой царицы по ее поручению выступал в судебном процессе).

Царица Береника, иудейская царевна, правнучка печально знаменитого Ирода Великого, которая жила при дворе своего брата Агриппы II и поклонником которой был Тит, старший сын и соправитель императора Веспасиана.

Весьма вероятно, что этот судебный процесс происходил в 75 г. от Р.Х., когда Береника и ее брат впервые приехали из Иудеи в Рим

-
- *Римский адвокат, главный труд которого не утратил актуальности до сего времени, даже если мы об этом не знаем*

по приглашению Тита. И вполне возможно, что ведение дела такой высокородной доверительницы, столь близкой ко двору и семье правящего императора, стало апогеем адвокатской карьеры Квинтилиана.

Из «Жизнеописаний двенадцати цезарей» Светония известно, что император Веспасиан создал школу латинской риторики, содержащуюся за счет средств императорской казны. Светоний в жизнеописании Веспасиана пишет, что «латинским и греческим ораторам он первый стал платить жалованье из казны по сто тысяч в год»⁵.

Произойти это могло не позднее 79 г., когда Веспасиан умер. Квинтилиан был назначен главой этой школы. Конечно, ведение им дел таких доверителей, как царица Береника, способствовало назначению на эту должность. То, что Квинтилиан возглавил эту школу, стало тем самым отступлением в достойное убежище, которое он

сделал, сподвигнутый к этому примером своего учителя Домиция Афра.

Период личного наблюдения Квинтилианом судебной и адвокатской практики можно определить по тому, кого он называет своими современниками. Говоря о выдающихся адвокатах Рима тех веков (I в. до Р.Х. и I в. от Р.Х.), он отмечает: «Между современниками же нашими отличались обилием Сенека, выразительностью Африкан, основательностью Афр, приятностью Крисп, удивительным произношением Трахалл, изящностью Секунд»⁶. Поскольку Квинтилиан упоминает Сенеку, возможно, что он застал его выступления, т. е. мог приехать в Рим примерно в 49 г., когда Сенека по указанию императора Клавдия был возвращен в Вечный город из ссылки (куда его 8 годами ранее отправили по указанию этого же императора), и императрица Агриппина Младшая, племянница и жена императора, пригласила его для воспитания своего сына Домиция

Агенобарба, пасынка Клавдия (будущего императора Нерона). По-видимому, сразу после возвращения в Рим и до назначения воспитателем сына императрицы Сенека некоторое время мог вести адвокатскую практику.

Трудно точно определить, в какие точно годы Квинтилиан вел адвокатскую практику, однако продолжалась его активная деятельность на адвокатском поприще до назначения его главой школы, которое состоялось примерно в 75-76 гг. И далее, весьма достойно завершив свою адвокатскую карьеру, он более 20 лет возглавлял эту школу.

Вот как он сам пишет об этом: «После двадцатилетних трудов, посвященных мною наставлению юношества, едва получил я желаемое отдохновение, как некоторые из друзей моих начали просить меня написать что-либо о красноречии, изложив правила его с надлежащем порядке. (...) Мне и самому показалось, что требование друзей было справедливо; надлежало принять на себя труд, если не изобретать новое, то, по крайней мере, о старом преподавать мое суждение»⁷.

Этот великий трактат был не первым изданным произведением Квинтилиана, но первым, изданным им самим. Вот, что он отмечает: «На сие решился и потому более, что уже две книжки в сем роде появились под моим именем; но они не мною выданы в свет, и назначены на то не были. Одна составлена учениками из моих двухдневных им преподаваний о сем предмете; другая собрана в раз-

ные времена из моих же изустных наставлений, сколько уловить и записать было им можно; добрые, но ко мне слишком усердные юноши необдуманно захотели сделать мне с обнаружением своих записок»⁸.

Как бы то ни было, риторический великий трактат, написанный Квинтилианом, был им издан и прославил его в веках.

Квинтилиан посвятил его своему другу Марцеллу Виторию, который сам возможно был адвокатом и сына которого Квинтилиан хотел подготовить к ораторской деятельности.

Стоит уверенно отметить, что Квинтилиан пользовался почтением при всех трех императорах из династии Флавиев: Веспасиан назначил его главой государственной школы, Тит наверняка был благодарен ему за ведение дела Береники, а вот Домициан возвысил его еще более.

Вот как Квинтилиан благодарно пишет о нем: «Когда же Император Домициан поручил племянников своих моему попечению, тогда не умел бы я ценить небесного обо мне суда, если бы тем самым не стал измерять великости бремени»⁹.

Единственный сын Домициана умер во младенчестве, и тот наметил назначить своими преемниками детей своей единственной оставшейся близкой родственницы, своей родной племянницы, Флавии Домициллы. От ее брака с их общим родственником, Титом Флавием Клементом — двух мальчиков, которых он переименовал во Флавия

Веспасиана и Флавия Домициана. Конечно, назначение воспитателем возможных наследников верховной власти, высочайшая милость, которую правитель Римской империи мог оказать простому незнатному адвокату и ритору, не занимающему ни административных, ни военных должностей.

Квинтилиан был невыразимо благодарен императору за эту милость. В продолжение той цитаты он писал: «И действительно, какое попечение должен я приложить о назидании нравов, дабы достойно заслужить одобрение от самого строго блюстителя нравственности? Какие преподавать наставления в науках, дабы оправдать обо мне мнение Государя, как во всем прочем, так и в красноречии превосходнейшего? Ежели самые великие стихотворцы не только при начале своих творений часто Муз призывали, но и в последствии труда, встретив места, превосходящие силы их, снова с мольбами к ним обращались: то и мне, без сомнения, не причтется в вину, когда ныне, чего прежде не сделал, призову всех богов, и во-первых того, который учение более других любит и покровительствует: да вдохнет мне столько же ума, сколько возымел надежды на меня, да будет мне благоприятен и милостив, и да соделает меня таковым, каковым найти полагал»¹⁰.

Более того, Квинтилиан был еще и наделен консульским званием, которое формально продолжало оставаться высшей должностью Римского государства. Поэтому ничуть не удивительно, что Квинтилиан был без-

мерно благодарен императору за такое возвышение и такой почет, необычайно великие для простого латинского ритора из Испании. Можно уверенно предположить, что человек, занимавший такое высокое положение и наделенный такими почестями, пользовался во время правления покровительствующего ему императора большим уважением в обществе. Но стоит отметить, что Квинтилиан заслужил это уважение и сам по себе, своей личностью и своей деятельностью, по-видимому, безупречной, так как никаких отрицательных или критических отзывов о нем нет.

Таким образом, Квинтилиан достиг необычайных высот положения, и его жизнь можно считать исключительно успешной.

И была лишь одна сфера жизни, в которой его постиг крах, — это семья. Будучи во всех отношениях добропорядочным гражданином, Квинтилиан женился на женщине из знатной семьи (имя которой он, к сожалению, не называет) и создал семью (причем явно создал ее реально, а не для соблюдения формального семейного статуса, необходимого для занятия государственных должностей). До определенного момента все шло хорошо. У них с женой родилось два сына, одного из которых он отдал в усыновление, оба сына подавали большие надежды. А потом все рухнуло. Сперва умерла его жена, затем умер младший сын, наконец, умер старший сын Квинтилиана (по римской традиции имянаречения, бывший тезкой своему отцу), и Квинтилиан остался совершенно один.

ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Вот как он сам пишет об этих трагических событиях:

«Неумолимая смерть сперва похитила у меня мать детей моих, которая, произведя на свет двух сыновей, на восемнадцатом году своего возраста скончалась, хотя в мучительных страданиях, но скончалась счастливо. Конечно и сей один удар был для меня столько чувствителен, что никакое благополучие на свете не могло облегчить моего жребия. Ибо, украшена быв всеми добродетелями наилучшей супруги, кончиною своею нанесла супругу неизлечимую рану. (...) Я утешался однако хотя тем, что детей по себе оставила. (...)

Младший из сыновей, едва достигнув пятилетнего возраста, последовал за своей матерью. Потеря сия едва не свела меня во гроб. Я не тщеславлюсь своим несчастьем, и не хочу увеличивать причины слез моих. (...) но как могу забыть красоту лица его, приятность речи, живость ума, коего искры, несмотря на детские лета, уже приметны были; возвышенность души, в таком возрасте едва вероятную, которая и в чуждом детище привлекла бы любовь мою. А чтобы еще чувствительнее были для меня удары судьбы, он оказывал ко мне особенные ласки и привязанность, предпочитал меня своим кормилицам, бабке, его воспитывавшей, словом, всем, кои за ним ходили. (...)

После сего оставался еще сын мой, Квинтилиан, на которого полагал всю надежду и радость мою: и действительно он мог служить мне сильным утешением.

Ибо не цветы, как младший брат, но уже совершенно образовавшиеся плоды, начал показывать, переступив на десятый год возраста. Клянусь моими несчастьями, моею злополучной чувствительностью, тению любезнейшего сына, тем священным предметом моей скорби, клянусь, что видел в нем непринужденное расположение к наукам, какового я, при всей моей опытности, ни в ком не нааживал (то же скажут и его учителя): но и такую честность, такое благочестие, такое добродушие и тихость, что надлежало уже мне страшиться нанесенного мне удара; ибо справедливо всеми замечено, что скоровременная зрелость не надежна; и, не знаю, какая-то неприятная судьба всегда разрушает великие надежды, дабы человек не выходил из-за пределов, ему назначенных. В нем находились все, даже случайные качества: ясность и приятность голоса, любезный вид лица, и удивительная способность изъясняться на двух языках, как будто бы они оба были для него природные. Но это подавало еще надежду в будущем. Всего же более замечались в нем душевные дары: твердость, основательность, даже мужество против ужаса и страданий. Ибо с каким терпением, к великому удивлению врачей, сносил он тяжкую восьмимесячную болезнь! Как утешал меня при последних часах жизни своей! Даже и в самом бреде своем говорил только о Словесности.

О тщетная и суетная надежда! О мой любезный сын! Твои ли глаза видел я закрывающиеся, тебя ли видел испускающего дыхание? Твое ли холодное и омертвелое тело

-
- *«Если захочет Судьба — ты из ритора консулом станешь»*

мог обнять, и не умер от горести. Я достоин претерпеваемых мною мучений и помышлений, денно и ночью меня волнующих. Тебя усыновил консул, тебя назначил себе зятем претор, твой дядя со стороны матери; ты долженствовал наследовать все почести отца твоего; в тебе все надеялись видеть восстановителя Аттического красноречия, и я, отец бездетный, потеряв тебя, осужден жить только для страданий. И ежели не привязанность к жизни, то конечно страдание в продолжение остальной моей жизни, отметить за тебя. Ибо напрасно складываем на судьбу все наши несчастья: всяк себя винит, что долго страждет. Но мы еще живы; а почему и нужно придумать, как провлачить до конца дни свои: надлежит положиться на совет Мудрых, кои единственным в бедах утешением почитали занятие в науках»¹¹.

Это тяжелые слова — слова человека, выстрадавшего боль своей тяжелейшей потери (поистине невозполнимой).

Квинтилиан продолжил свой монументальный труд по подготовке риторического трактата (и написал еще семь книг, так как эта исповедь написана им во вступлении к Шестой книге). По-видимому, в своем труде он нашел утешение, или хотя бы отвлекся от боли.

Надо отдать должное Квинтилиану, он полностью сосредоточился на написании трактата, направленного строго на подготовку оратора, не позволяя себе упоминание каких-либо личных обстоятельств. Так, о своей дружбе с Юлием Секундом, которого он считал весьма способным оратором, он упоминает лишь для того, чтобы привести в качестве примера наставление, данное ему его дядей, Юлием Флором, известным оратором своего времени¹².

Во всем остальном, кроме семейной жизни, Квинтилиан был счастлив. Этот трактат прославил его на века (в сущности, на 19 веков, то есть почти уже на 2 тысячелетия), и мы знаем

имя этого римского адвоката, пусть не самого выдающегося, зато известного, и благодаря трактату заслуженно известного.

Скорее всего, умер он ранее гибели покровительствовавшего ему императора Домициана, убитого своими приближенными в 96 г.

За исключением семейной трагедии во всем остальном жизнь Квинтилиана была выдающейся. Своей явно достойной адвокатской деятельностью он достиг известности, что дало ему возможность возглавить риторическую школу. Деятельность на этом поприще сделала его воспитателем возможных преемников императора. Одновременно он написал труд, прославивший его имя в веках и тысячелетиях. Такого уровня почета, а впоследствии всемирной известности, мало кто из адвокатов достигал.

Осталось привести упоминания о Квинтилиане, оставленные его современниками.

Его ученик Плиний Младший в своих письмах на удивление мало пишет о нем,

хотя и указывает его как своего учителя. Помимо приведенной выше цитаты он лишь еще раз упоминает, что посещал занятия Квинтилиана. Предположительно занятия Квинтилиана. Предположительно Плиний Младший, ненавидевший императора Домициана, которого он считал жестоким тираном, терзавшим Рим своими репрессиями (едва не коснувшись самого Плиния), и гибели которого он откровенно радовался, отдалился от своего учителя, наделенного высочайшими почестями именно этим императором.

Однако весьма интересные упоминания о Квинтилиане есть в произведениях выдающихся римских поэтов того времени — Марциала и Ювенала.

Марциал упоминает Квинтилиана лишь в одной из своих эпиграмм (II,90), но можно предположить, что она была написана под впечатлением состоявшейся между ними беседы. Вот эта эпиграмма:

Квинтилиан, ты глава наставников юношей шатких,

Римской слава и честь тоги ты, Квинтилиан.

Если спешу я пожить, хоть и беден и лет мне
немного

Ты извини, но ведь жизнь, как ни
спеши, — коротка.

Медлит пусть тот, кто отцов состоянье жаж-
дет умножить

И набивает себе предками атриум свой.
Мне же по сердцу очаг и не чуждый копоты
черной

Домик, источник живой и незатейли-
вый луг.

Будь домочадец мой сыт, будь супруга
не слишком учена,

Ночью будь сон у меня, день без судеб-
ных хлопот¹³.

Очевидно, что эта эпиграмма написа-
на тогда, когда Квинтилиан уже был
главой риторической школы («глава
наставников юношей шатких»), просла-
вившись до этого на адвокатском попри-
ще («Римской слава и честь тоги ты»),
и Марциал явно говорит о Квинтилиане
с почтением. При этом примечательно, что
Марциал сам, как известно, начинавший
свой путь с адвокатской практики, прямо
говорит, что адвокатская деятельность его
тяготит.

Ювенал несколько раз упоминает Квин-
тилиана в своих сатирах. Из нескольких
упоминаний (VI,75, VI,280) явствует, что
герой этого очерка был очень серьез-
ным человеком, совершенно далеким
от шутовства и распутства (что, разумеет-
ся, исключительно хорошо характеризует
его).

А еще одно упоминание (VII,186-198) сви-
детельствует о том, что современники
Квинтилиана считали его судьбу необычай-
но счастливой:

Не надо примеров

Редкой удачи: кому повезет, тот мудр и пре-
красен,

Красноречив; кому повезет — родовит,
благороден

И, как сенатор, обут в сапоги с застежками
лункой;

Раз повезло, он великий оратор, искус-
ный стрелок он,

Чудно поет (даже если охрип). Вся разница
в том лишь,

Что за светила тебя с материнского
лона приемлют,

Слыша твой первый крик рожденного только младенца.

Если захочет Судьба — ты из ратора консулом станешь;
Волею той же Судьбы ты не консул будешь, а ритор¹⁴.

Вот эта фраза: «Если захочет Судьба — ты из ратора консулом станешь» рисует траекторию жизненного пути Квинтилиана и одновременно показывает восхищение современников его необычайным возвышением, когда он за свои риторические труды получил консульское звание — высшее достижение в Римском государстве.

И вот та же Судьба захотела, чтобы именно труд Квинтилиана стал основой всей последующей риторики и тем самым прославил его в веках. •

1 Письма Плиния Младшего. Книги I-X. кн. II,14. — М.: Наука, 1983, стр. 35.
2 М. Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Кн. XII.9. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений. — СПб.: типография Императорской Академии наук, 1834. часть II. с. 508-509.

3 М. Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Кн. IX.2. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений. — СПб.: типография Императорской Академии наук, 1834. часть II. с. 145.
4 М. Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Кн. IV.1. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений. — СПб.: типография Императорской Академии наук, 1834. часть I. с. 236.
5 Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Веспасиан, 18. — М.: Наука, 1993.
6 М. Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Кн. XII.10. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений. — СПб.: типография Императорской Академии наук, 1834. часть II. с. 482.
7 М. Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Предупреждение к кн. I. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений. — СПб.: типография Императорской Академии наук, 1834. часть I. с. I.
8 Там же, с. IV.
9 М. Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Предупреждение к Кн. IV. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений. — СПб.: типография Императорской Академии наук, 1834. часть I. с. 227-228.
10 Там же.
11 М. Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Предупреждение к Кн. VI. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений. — СПб.: типография Императорской Академии наук, 1834. часть I. с. 412-415.
12 М. Фабий Квинтилиан. Двенадцать книг риторических наставлений. Кн. X.3. Марка Фабия Квинтилиана Двенадцать книг риторических наставлений. — СПб.: типография Императорской Академии наук, 1834. часть II. с. 265-266.
13 Марциал. Эпиграммы. — из серии «Античная библиотека». — СПб.: АО Комплект, 1994. с. 75.
14 Ювенал. Сатиры. — М., Л.: Academia, 1937. с. 58.

«Адвокатская палата»

Официальное издание Адвокатской палаты Московской области
при поддержке Федерального союза адвокатов России

№ 9-10, 2019

Научно-практический журнал, выходит с 01.01.2003

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: М. Н. Толчеев

Шеф-редактор: А. Н. Жбанков

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Адрес редакции и издателя: 11020, г. Москва, Госпитальный вал, 8/1, стр. 2

Телефон редакции: 8 (495) 360-39-41, 8 (495) 360-86-30

E-mail: apmo@bk.ru

Web: www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Подписано в печать 16.12.2019, дата выхода в свет 23.12.2019

Отпечатано: ООО ПО «Периодика», 105082, Москва, Спартаковская площадь, д. 14, стр. 3

Тираж 1000 экз. Заказ № 25 185

Цена свободная

© «Адвокатская палата»

